

Юлия Арниева

АЙРИС

Изменчивыми тропами

Изменчивые тропы

Юлия Арниева

Айрис. Изменчивыми тропами

«Автор»

2023

Арниева Ю.

Айрис. Изменчивыми тропами / Ю. Арниева — «Автор»,
2023 — (Изменчивые тропы)

Многие мечтают начать жизнь с чистого листа. Наверное, и я об этом мечтала — не помню. Мои первые воспоминания начинаются с тёмной подворотни со снующими по ней мерзкими крысами. А моя жизнь, как оказалась полна веселья и поклонников. Но другая я, та что очнулась, уверена — это не так! И требует найти себя! Что ж отправимся на её поиски!

© Арниева Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Арниева

Айрис. Изменчивыми тропами

Пролог

– Вставай! Работы полно, а она отдыхать вздумала, – сварливый голос, словно скрип ржавых дверных петель, ворвался в мой беспокойный сон, заставив поморщиться от резкого приступа боли в голове. Следом порывом ветра меня обдало отвратительным смрадом: застарелого пота, нечистот и разлагающегося мусора. Тошнотворная вонь тут же ударила в нос, в горле запершило, а из глаз покатились слёзы.

– Поднимайся! – снова рыкнул всё тот же голос, и по моему лицу прилетело мокрой, не менее вонючей тряпкой.

– Сейчас, – просипела я, через силу приподнялась, облокотившись на ящик, и попыталась открыть глаза, но веки словно налились свинцом, а приложив чуть больше усилий, в висках тут же отдалось невыносимой резью, – голова болит.

– А нечего было дармавуху хлестать до утра! А ну, пошла, а то выгоню.

Раздразнить горластую и явно нервную бабу я не решилась и предприняла ещё одну попытку открыть глаза. От увиденного моё сердце в ужасе болезненно сжалось, а дыхание перехватило.

– Где я? – испуганно прошептала и, осторожно вскинув голову, уставилась на нависшую надо мной грозную особу. Та злобно оскалилась, вновь замахнулась на меня грязной тряпкой.

– На заднем дворе трактира, и чего попёрлась на ночь глядя сюда!

– Не знаю, – просипела, не понимая, что я здесь делаю. Незнакомая тёмная подворотня с наваленным у стены мусором, среди которого сновали огромные крысы в поисках чем поживиться. Предрассветный сумрак не освещал все уголки этого кошмара, но и того, что я видела, было достаточно, чтобы прийти в неописуемый ужас.

– Айрис! Дрянная девка! У меня скоро постояльцы спустятся. А я с тобой здесь валандаюсь! – снова закричала женщина в странном наряде, больно дёрнув меня за волосы, – приведи себя в порядок и убери зал.

– Айрис? – с недоумением переспросила, услышав впервые это имя, оно казалось мне каким-то чужеродным. Я была уверена, что оно мне не принадлежит, но и своего я не могла вспомнить. Захлёбываясь от накатившей на меня паники, с силой сдавила виски, пытаясь восстановить в памяти хоть что-то... Но, кроме чёрной пустоты, крикливой тётки и подворотни с вонючими помоями и крысами, в моей голове ничего не было.

С трудом поднимаясь с земли, дрожащими руками вытерла вымазанные чем-то липким ладони о подол платья, растерянно спросила, – Айрис – это я?

– Нет, я! А ну, пошла! – прошипела женщина, больно пихнув меня в спину, – если бы не моё обещание твоей покойной матери, давно бы выгнала такую лентяйку вшаей.

– Айрис... но это не моё имя... Кто я? – беззвучно прошептала я, послушно следуя толчкам женщины, и медленными шажками направилась к тонкой полоске света.

Глава 1

– Быстрее топай! – снова пихнула меня в спину громогласная особа, прошла мимо и пахнула дверь. И тотчас яркий, ослепительный свет больно ударил по моим глазам. От набежавших слёз я ничего не видела и, запнувшись, упала, больно ударившись коленками о каменный пол, в ту же секунду ощутив под руками противную слизь и объедки.

– Ах ты дрянь такая! – взвыла баба, хлестанув меня по спине всё тем же оружием, – Помои разлила по всей кухне!

– Простите, – прошептала, испуганно сжимаясь, смигивая слёзы, – я сейчас всё уберу.

– Конечно, уберёшь!

– Можно воды? В горле пересохло, – попросила, с трудом ворочая языком. Во рту словно после приторно-сладкой конфеты – липко, а от странного кислого привкуса подташнивало.

– Вон ковш с водой!

– Спасибо, – поблагодарила, медленно пробираясь между столами, переступая через объедки. Напившись тёплой, затхлой воды, я почувствовала себя немного лучше и беглым взглядом осмотрелась.

Это была кухня. Просторное помещение, почерневшие глиняные стены, задымлённые балки потолка, с которых свисали лохмы паутины. Огромные кастрюли в жирных потёках стояли на плите; потемневший от копоти очаг с пустым вертелом над ним занимал половину помещения. Многочисленные миски, кружки, чашки были расставлены на полках у стены. Столько же высилось в тазу, в ожидании, когда их помоют. Зловоние нечистот, разлившихся по полу, и аромат свежей выпечки из печи смешались в непередаваемую какофонию запахов, от которых было дурно и кружилась голова.

Растерянная, я смотрела на захламлённое, тёмное от сажи помещение с единственным окном под самым потолком и не понимала, что здесь делаю.

– Тряпку возьми, – снова закричала женщина, бросив в меня мокрый комок, – куда пошла! Ведро забыла, ох... дурная.

С трудом понимая, что от меня требуется, я нашла взглядом ведро и как можно быстрее проследовала к нему. Макнув пару раз в ледяную воду грязную тряпку, попыталась её отжать, но сил не было. Руки от напряжения дрожали, ноги подкашивались, но стиснув зубы, мне всё же удалось, пусть и не с первого раза, выкрутить серую от грязи воду. Шлёпнув тряпкой по деревянному, изрезанному чем-то острым, столу, ощущая тошноту от застарелых испарений, я принялась вытирать крошки, рыбы кости и липкую жидкость.

Прибрав стол, я вновь оглядела помещение в поисках веника и метлы, чтобы собрать объедки с пола, и не нашла. Тяжело вздохнув, посмотрела на грязное, в липких разводах платье и, с трудом опустившись на колени, принялась тряпкой собирать вонючие помои.

– Шустрей давай, скоро Луис придёт, не будет же он готовить в такой грязи, – прикрикнула женщина, пнув в мою сторону огрызок яблока, – вот, под стол закатилось.

Ничего не отвечая, я продолжила вытирать пол, стараясь не макать больше тряпку в ведро, полное воды и уже собранных помоев. Спустя час, вспотевшая от жара печи и слабости в теле, с трудом разогнув спину, я вынесла на задний двор трактира мусор.

– Хм... иди переоденься, – хмыкнула хозяйка этого злачного места, довольно оглядев пол, – и наверх сходи, там две комнаты освободились, надо убрать.

– Хорошо, – кивнула, повернув в сторону двери, и растерянно остановилась, – а где?

– Ох, совсем из ума выжила, – заворчала женщина. Толкнув массивную дверь, она вышла первой. Я, уже зная тяжёлую руку хозяйки, поспешила за ней следом.

– Берта! Где наш завтрак! – тотчас грозно рыкнули из дальнего тёмного угла помещения, продолжив неожиданно радостным голосом, – Айрис, детка, иди, приласкай меня.

– Ну что встала, вон под лестницей твоя комната, переоденься да обслужи господина Томаса.

– Я?! – потрясённо воскликнула, в бессильном отчаянии прошептав, – не могу, плохо мне.

– Господин, сейчас Клариса вам мяса подаст, и каша у Луиса нынче отменная вышла, – елеинным голоском пропела Берта, пихнув меня к двери, процедила сквозь зубы, – быстро смени платье и возвращайся.

Я не заставила себя долго упрасивать, метнувшись к комнате, на которую указала хозяйка трактира, мышкой проскользнула в узкую щель чуть приоткрытой двери. Быстро её захлопнув, подпёрла спиной и с громким всхлипом сползла на пол.

– Кто я...

С трудом сдерживая рыдания, я зажимала рот ладошкой, чтобы нечаянным звуком не привлечь к себе внимание, и, раскачиваясь из стороны в сторону, невидящим взором смотрела перед собой.

Не знаю, сколько прошло времени, после того как я заперлась в этой тёмной комнате. Продолжая беззвучно поскуливать от ужаса, выплакивала странную горечь потери. Пока в дверь не стукнули с такой силой, что от неожиданности я клацнула зубами, чуть не прикусив язык.

– Айрис! Картошка чищенная где? – рявкнули за дверью незнакомым голосом, через секунду чуть тише спросив, – ты там?

– Да, – прохрипела, с трудом поднимаясь. Догадывалась, что промолчи я, дверь непременно вынесут вместе со мной, – сейчас переоденусь и выйду.

– Поторапливайся!

– Я мигом, – ответила и заметалась по каморке, гордо названной Бертой комнатой. Метра полтора на четыре, узкая, без единого окна, со скошенным потолком клетушка, в которой стояли кровать и небольшой шкаф, колченогий табурет заменял прикроватную тумбочку, дырявая дорожка у подножия кровати и зеркальце размером с ладонь на стене.

Платье, более-менее чистое, нашла висевшим на плечиках в шкафу. Их было всего два, серое и коричневое. Сшитое из ужасной ткани, длиной до колена, с таким глубоким вырезом, что грудь, того и гляди, вывалится.

Почему я выбрала именно такой фасон – оставалось для меня загадкой, как, впрочем, и всё, что меня сейчас окружает. Станные ощущения и довольно пугающие, когда ты совершенно ничего не помнишь. Знаешь своё имя, услышав его из уст посторонних тебе людей, уверенная, что оно тебе не принадлежит.

– Айрис! – распахнула дверь Берта, злобно прошипев, прерывая мои тягостные мысли, – я тебе сказала комнаты прибрать.

– Сейчас... бегу, – пискнула, не решаясь подойти к разъярённой тётке, испуганно замерла у кровати, – я быстро управлюсь.

– Иди уже и на кухню сразу возвращайся! – всё же толкнула меня Берта, не позволив пройти без её болезненного тычка.

Не глядя на заполненный с утра пораньше зал, где почти за каждым столом, развалившись на лавках, сидели помятого вида мужики и не менее помятые девицы, я практически взлетела на второй этаж и растерянно замерла, не зная, куда идти дальше.

Комнат было по пять с каждой стороны, и две из них освободились, но какие я не спросила. Возвращаться к хозяйке не хотелось, а стучаться в каждую и проверять небезопасно и страшно. Медленно идя по коридору с облезшими и повывавшими жизнь стенами, я, останавливаясь у каждой двери, внимательно осматривала их, пытаюсь найти хоть какую-нибудь под-

сказку. Прислушивалась, силясь понять, есть ли кто за ними. Но пока все осмотренные двери были совершенно одинаковые, даже следы от грязной обуви внизу были схожи.

– Айрис, малышка! Ты ко мне? – неожиданно громко раздался игривый голос у меня за спиной, заставив меня испуганно обернуться.

– Нет, Берта приказала комнаты прибрать, – просипела я, пятась от лоснящегося от пота и жира плешивого мужика, с просто огромным животом-бочкой. В его лысине отражался тусклый свет лампы, висящей на стене, а беззубая улыбка не добавляла мужчине очарования.

– Ааа, седьмая и вторая, – подсказал мужчина, и в тот момент я была искренне ему благодарна, пока не услышала продолжение и не заметила похотливый блеск в его глазах, – могу подсобить.

– Нет, мне поторопиться сказали, – пискнула, быстро рванув к двери с деревянным номерком с цифрой два.

Комната оказалась действительно пуста. Повернув на пару оборотов вставленный в замок ключ, я несколько раз дёрнула за ручку, чтобы удостовериться, что дверь заперта, и только тогда с облегчением выдохнула.

Мельком окинув взглядом убогую обстановку небольшого помещения, скривилась от омерзения. Узкая кровать с собранным в кучу постельным бельём, с подозрительной на вид жёлтой лужей на простыне. На полу с одной стороны койки лежал круглый пёстрый коврик; стол завален объедками и пустыми бутылками; стул, на котором висело полотенце в кровавых разводах; пустой шкаф с открытой дверцей и табурет с кувшином и тазом с чуть розоватой водой в нём.

Замерев у порога, я рассеянно осматривала комнату, не зная, с чего начать. В итоге предпочла менее противное занятие – убрать постельное бельё с кровати. Собрала серую простыню, стараясь не задеть рукой жёлтую лужу. Ещё одна простыня, заменявшая пододеяльник, полетела на пол. Добравшись до комковатой подушки, с трудом пересиливая тошноту, подступающую к горлу, я стянула мокрую наволочку, когда почувствовала на своём теле руки, которые, больно сжав мою талию, прижали меня к чьему-то телу.

– Малышка Айрис, вот ты и попалась, – прошептал хриплый мужской голос...

Глава 2

Это произошло неосознанно, резкий разворот, удар коленом в пах, а дальше всё словно в тумане...

Придя в себя спустя пару минут, в немом крике я потрясённо смотрела на того самого плешивого. Мужчина, раскинув руки, лежал у моих ног, его глаза были удивлённо распахнуты, от головы уже набежала небольшая лужица крови. А угол тумбочки был измазан в чём-то буром.

– Нет, нет, – от охватившего меня ужаса ноги ослабли, и я, будто подкошенная, рухнула на пол, зажав рот рукой, сдерживая испуганный крик, ползком пятилась от тела, неистово шептала, зажмурив глаза, надеясь, что всё это неправда, – этого не может быть, это не я.

Но крупное тело мужчины не исчезло... оставаться в комнате было небезопасно и, вскочив на ноги, я кинулась к собственноручно запертой двери, которую с лёгкостью распахнула и выбежала в коридор. Остановилась лишь только тогда, когда удалось запереться в своей каморке. Радует, что моё спешное бегство оказалось никем не замечено, в зале шумели постояльцы и, кажется, в одном из тёмных углов началась драка.

Вжавшись в стену, мой мозг лихорадочно пытался осмыслить увиденное, но чёрная пустота и гул в ушах мешали сосредоточиться. Неизвестность пугала, тело мужчины, лежащее на полу в комнате, с окровавленной головой, с немим укором тут же всплывало перед глазами, стоило мне смежить веки. Что делать, куда бежать, я не знала, но была твёрдо уверена, что это не моя жизнь, я не могла так жить.

– Айрис! – крикнула Берта, стукнув по двери, прерывая мои метания, – заперлась, дрянная такая! Комнаты убрала? Иди на кухню, Луис ждёт.

– Вы не сказали, какие комнаты освободились, – отозвалась я, сползая с кровати, решив ни при каких обстоятельствах не сознаваться в содеянном.

– Ох, беда с тобой! – прорычала за дверью хозяйка трактира, – Ганна уберёт комнаты, а ты на кухне будешь всю неделю котлы да посуду драить, и только повой мне.

– Хорошо, – быстро ответила я, обрадованная, что выходить в зал, где полно пьяных мужчин и развязных девиц, мне не потребуется целую неделю, а на кухне, может, и обойдётся, и, выскочив из каморки, метнулась к дверям, ведущим на кухню.

Только после полуночи, мокрая от пота из-за жара очага, уставшая от бесконечной посуды, чистки овощей и уборки, я наконец добралась до своей комнаты. Вздрагивая от громкого крика постояльцев, женского плача, звуков драки и битой посуды, я, прикрыв голову подушкой, пыталась отрешиться от всего.

Вымотанная непрекращающимися тычками, щипками Берты и Луиса, страхом быть обвинённой в убийстве плешивого, я с ужасом осознала, что не сожалею о содеянном. Во мне не было жалости к этому человеку, и это откровенно пугало.

– Кто я? – беззвучно прошептала, стискивая в руках затхлое одеяло, пытаясь вспомнить хоть что-то из прошлого. Но в голове стоял плотный сизый туман, сквозь который виднелись с трудом различимые очертания. И стоило хоть немного приложить усилий, чтобы разглядеть неясные образы, виски тут же простреливала ужасная боль, будто кто-то невидимый вонзал раскалённую спицу.

Спать, как ни странно, не хотелось, мысли, мечущиеся словно блохи, не давали покоя. Оставив бессмысленные и болезненные попытки вспомнить, я устало поднялась с кровати и ещё раз осмотрелась. Должно же быть хоть что-то, что поможет разобраться в том, кто я и что за человек. Оглядев небольшое помещение, я в первую очередь решила осмотреть шкаф. Проверив его сверху донизу, ничего не обнаружила, кроме серого платья, двух платков грязно-

жёлтого цвета с красными маками на них, растоптанных кожаных туфель на полке и пары трусов. Оставив в покое шкаф, я осмотрела кровать, но и там, кроме тонкого тяжёлого матраса, комковатой подушки и шерстяного одеяла, ничего не было. Обессиленно упав на табурет, я посмотрела на хлипкую дверь, перевела взгляд на стены, зеркало, пока не наткнулась на едва заметно выпирающую доску в скошенном потолке.

Не мешкая, я осторожно отколупнула дощечку, радостно пискнув, обнаружив за ней небольшой тайник. Дрожащими руками достала маленький мешочек с чем-то тяжёлым, с трудом распутав тесьму, с огромным разочарованием высыпала на руку туго связанные между собой несколько монет и небольшую карточку с незнакомыми квадратными буквами на ней.

– Почему? – тихо пробормотала, рассматривая серый кусок бумаги с удивительно яркой печатью, – я знаю, что это бумага, понимаю, что это монеты, кровать, шкаф, знаю назначение каждой вещи, окружающей меня. Разве, если теряешь память, я не должна и это всё забыть? Как такое возможно! И почему я решила, что должна забыть?

Зло бросив на кровать найденные вещи, я с силой ударила по стене, разбивая костяшки в кровь – разрыдалась. Сейчас меня не волновало, что меня услышат. Мне было всё равно. Не знаю, сколько времени просидела зарёванная на кровати, но под непрекращающееся гулянье за дверью я незаметно для себя уснула.

– Айрис! Ты опять дрыхнешь! – разбудил меня «приветливый» оглушительный голос Берты, – Луис на кухне ждёт!

– Иду, – прохрипела я сиплым ото сна голосом, даже не удосужившись умыться и почистить зубы, хотя в моей камерке и не предусмотрена ванная комната, и, расправив помятое платье, которое так и не сняла, вышла в зал.

– Опять ночь в покоях постояльца провела, – рыкнула хозяйка трактира, брезгливо поморщив нос, – морду умой и рыбу поди чистить.

– Хорошо, – безразлично кивнула, оправилась на кухню.

Второй день в этом кошмаре прошёл так же. Чистка овощей, рыбы. Уборка и вынос нескончаемого мусора. Мойка бесконечной посуды. И если первую половину дня Луис и Берта на меня косо поглядывали, видно, ожидая нытья, то во второй половине местный повар даже доверил мне присмотреть за закипающим варевом в необхватной кастрюле. Мне же на кухне, где жарко, грязно и иногда противно, всё же находиться было гораздо спокойней. Временами зарёванные помятые девицы влетали в жаркое помещение, прячась за огромным Луисом, жалующься на разошедшихся в рукоприкладстве постояльцев. Но успокоившись, насмешливо, с толикой превосходства взглянув на меня, чистящую ужасно колючую и вонючую рыбу, гордо вскинув голову, возвращались в зал.

– Поди, вернуться хочешь, девкам монет нынче хорошо отсыпали, обоз воротился, – ехидно проронил Луис и, шмякнув на стол кусок мяса, быстро стал натирать его чесноком и перцем таким слоем, что кажется, тот, кто его отведаёт, должен извергать огонь.

– Нет, – коротко ответила, продолжая кромсать ненавистную рыбу, сегодня, судя по её количеству, в трактире рыбный день.

– Странная ты ныне, – задумчиво протянул повар, – то не загонишь тебя на кухню, а если уж здесь, то нытья слушаешься, да и ругаться ты будь здоров, а сейчас тихая.

– Угу, – кивнула, покосившись на краснощёкого повара, – настроения нет, но, если хочешь, могу послать? Надо?

– Нет, – хохотнул мужчина, – вот... узнаю Айрис. Слышала, Гоби в его комнате сегодня утром с разбитой головой нашли?

– Нет, когда? Я ж на кухне с тобой весь день, – деланно равнодушно пожав плечами, я с трудом смогла справиться с волнением, уверенная, что речь идёт о том самом плешивом.

– Говорят, не поделился добычей, вот дружки и порешили.

– Ну, значит, сам виноват, – безразлично выговорила, собирая рыбы кишки в помойное ведро, добавив – ещё одна партия готова.

– Ловко у тебя вышло, – похвалил Луис, с лёгкостью поднимая внушительных размеров таз, полный рыбных потрошённых тушек, – может, и эту почистишь?

– Давай, – с усмешкой бросила, удивлённо осознавая, что, кажется, мой нос уже атрофировался и я совершенно не ощущаю вонючий запах болота, идущий от рыбных мёртвых тушек.

Глава 3

Дни сменялись днями, очень похожими друг на друга. Нескончаемая грязная посуда, чистка овощей, рыбы, безобразно костлявой с ужасно колючими плавниками. Мытьё липких затоптанных полов, чистка очага, вынос мусора, из которого несло тухлым мясом, свежими огурцами и тиной. Всё это слилось в один бесконечный жуткий морок.

Сегодня, привычно поднявшись ещё до рассвета, с трудом разлепив глаза, я с ужасом осознала, что в этом кошмаре нахожусь уже пятый день и за всё время я ни разу не покидала это злчное место. Тёмную подворотню без единого проблеска света и дуновения ветерка, окружённую высокими глухими стенами, я не принимала в расчёт, она как будто была неотъемлемой частью трактира.

Задумчиво кроша овощи для Луиса, сидя на колченогом табурете, подальше от жара печи, я невидящим взглядом смотрела в ведро и понимала, что этот ужас стал меня затягивать. Я уже не вздрагивала от громких криков, улыбалась похабным комплиментам пьяниц, воров и бандитов. Умело уворачивалась от липких потных ладоней, желающих меня поладать. Спокойно засыпала в кровати, не обращая внимание на песни, хохот и ругань. А ещё я научилась воровать... убираясь в одной из комнат, стащила зеленоватый брусок мыла, спрятав его у себя в шкафу. Незаметно подобрала оброненную кем-то монету, схоронив её в кармане фартука, а после спрятала в тайник. И привыкла к постоянным болезненным щипкам тётушки Берты, так она просила себя называть.

– Готово, – произнесла, поднимаясь с табурета, тряхнув головой, избавляясь от жуткого наваждения. Я подтолкнула ведро Луису, решила, что пора изменить хоть что-то в ставшей уже привычной жизни, добавила, – мне надо выйти.

– Недолго, а то Берта будет орать, – предупредил Луис, слегка поморщившись. За эти, казалось бы, бесконечные дни мы успели подружиться. Я не рвалась в зал, стараясь вообще меньше появляться в нём, не возмущалась и выполняла всю работу, порученную поваром.

– Хорошо, – кивнула, вытирая руки о грязный фартук, – прикроешь?

– Двадцать головок лука, – тут же выставил счёт Луис, зная, что вот его-то чистить и крошить я не любила.

– Хм... тогда не надо, – хмыкнула, покидая жаркое помещение.

В зале уже не было свободных мест. В дальнем углу тёмного помещения два стола были сдвинуты суровыми на вид мужиками – охрана частого гостя трактира «У тётушки Берты». Невысокий упитанный старичок перевозил огромные, битком заполненные чем-то мешки в соседний город и частенько останавливался в трактире выпить пару кружек пива. За столом у окна спиной к выходу устроился щуплый, с длинными засаленными волосами парень, время от времени навещавший нашу хохотушку Розу. Высокую, тучную, с рыхлым телом, девушку, которой всё никак не удавалось вывести свои веснушки. У столика, приютившегося возле барной стойки, темноволосая, с выдающимися нарумяненными скулами, Лилия, чуть выдвинув оголённую ногу, склонилась так, чтобы была видна её грудь, соблазняла местного констебля. Вороватого, любящего выпить, но щедрого и ласкового ухажёра. Вероятно, сегодня выпала её очередь идти с ним в комнату. А значит, Мальва, пухлая, больше похожая на шарик с ножками, женщина, с редкой шевелюрой блёклых волос, сквозь которую виднелась кожа, ночью снова будет распевать похабные песни. Всё это я узнала, наблюдая и слушая рассказы рыдающих девиц, которые несколько раз в день забегали к нам на кухню.

– Айрис! Тебя никак из кухни выпустили, – проворковала Мальва, скатываясь со второго этажа, – нос воротишь и всё надеешься приличного мужика здесь отхватить.

– Какое дело, – огрызнулась в ответ, уже зная, что в этом месте уважают только силу.

– Так и останешься нищей приживалкой у тётки, – язвительно бросила растрёпанная после бурно проведённого времени женщина, так щедро замазывающая белилами морщины, что, казалось, стукни – и всё осыплется, – мне б твоё молодость и красоту, уж я бы не сидела здесь.

– Но у тебя этого нет, – ответила, насмешливо улыбнувшись, – иди, отвар выпей, из рта помоями несёт.

– Ты..., – задохнулась от возмущения «шарик», но быстро сдулась.

Я была искренне рада, что продолжать этот бессмысленный разговор Мальва не решилась, а гордо вскинув голову, так что стала видна розовая кожа на её затылке, поплыла на кухню. Я же поспешила к парадному выходу, ощущая смутную тревогу и охватившее меня волнение. На мгновение замерев в нерешительности у повидавшей жизнь двери, дрожащими руками коснулась щербатого, потрескавшегося от времени дерева, с силой толкнула её.

Солнце! Первое, что я увидела, это было солнце. Ослепительное до рези в глазах... оно ласковым теплом погладило моё лицо, шею, немного припекло слишком оголённую грудь... А потом ветер, чуть прохладный, пахнувший морем и приторной сладостью цветов, взъерошил мои волосы и ловко стряхнул пыль и крошки с подола платья.

За дверью трактира бурлила жизнь, другая, насыщенная светом и красками. С совершенно иным шумом и запахом. Застыв на пороге, я смотрела как женщины, одетые в наряды куда скромнее, чем мой, спешили по своим делам. Мужчины большей частью на улице отсутствовали. Несколько мальчишек играли возле двухэтажного дома, кидая длинную палку в сложенные башенкой камешки. Два пса со стороны наблюдали за ребятиней, но близко подходить не решались. В окне дома напротив старушка с седым пучком волос, собранным на макушке, поливала большой куст с яркими бутонами цветов. Рыжая кошка с сердитым шипением спрыгнула с балкончика, спугнув голубей, когда часть воды полилась ей на спину. По мощёной камнем улице проехала двуколка, в ней сидели две нарядные девушки, которые громко обсуждали вчерашний день. Их радостный беззаботный смех ещё долго звучал в моей голове.

Всё, увиденное мной, было таким... другим, словно там, за дверью, стоило мне только открыть её, я окажусь в мире, полном грязи, боли и ужаса.

– Айрис! Комнаты не убраны, а эта бессовестная девка прохладается! – прошипела за моей спиной тётушка Берта, больно ткнув пальцем мне между лопаток, – иди приberi. Восьмая и десятая освободились.

– Хорошо, – обречённо кивнула, мысленно пообещав себе, что я обязательно выберусь из этого кошмара.

– А ты чего сидишь здесь! Я сказала, ближе к дороге иди, там людей больше ходит, – продолжила хозяйка трактира.

Удивлённо оглядевшись в поисках к кому обращается тётушка Берта, я потрясённо смотрела на ребёнка, испуганно вжавшегося в стену у самой двери трактира. Перед крохой стояла жестяная банка, на дне которой сиротливо валялась медная монетка.

– Кто это? – взволнованно спросила, всматриваясь в грязное, с чёрными дорожками от слёз на впалых щёчках, лицо. В этом маленьком, худеньком теле, с кепкой не по размеру, надетой на голове, с серыми, давно не чёсанными волосами и в залатанной курточке, было трудно определить пол и возраст ребёнка.

– Вот приютила приبلуду, – недовольно заворчала женщина, – два дня назад побирушка её приволокла, поели, выпили, а расплатиться нечем. Оставила эту в залог, сказала, придёт, а нет уже два дня.

– Может, женщине плохо стало? – обеспокоенно проговорила, опускаясь перед ребёнком, – ты знаешь, где твоя мама?

– Молчит, не разговаривает, – буркнула тётушка, – да и не мать она ребёнку, совсем не похожи, украла, поди.

– Как? И что теперь? Надо заявить, наверное...

– Кому она нужна, – зло бросила хозяйка, – я жалостливая, ты знаешь. Не стала гнать на улицу, место для сна выделила, кормлю, но чтоб задарма харч не переводила, посадила здесь, да толку... молчит, а повыла бы жалостливее, подкидывали бы монеток больше.

– Я... нужно покормить ребёнка, и пить наверняка хочет, на улице жарко.

– Так утром давала всё, – фыркнула тётушка.

– Этого мало, – рыкнула в ответ, впервые за всё время нахождения здесь, – я отведу его на кухню.

– Из твоего жалования вычту пять монет, – оскалилась женщина, уверенная, что я откажусь.

– Подавись!

Глава 4

– Привет, пойдём со мной, – произнесла, медленно проговаривая каждое слово, стараясь не делать резких движений, чуть улыбнулась, чтобы не напугать ребёнка, – я тебя не обижу, сходим на кухню, там ты выпьешь чаю, поешь, а после отведу к себе в комнату, и ты отдохнёшь.

– Уборкой займись, – прорычала хозяйка, поворачивая к двери, пихнула меня в бок, – постояльцы ждать не будут.

– Подождут, – процедила я сквозь зубы, поднимаясь на ноги, и, прищурив глаза, пристально взглянула на тётушку, – сначала ребёнка накормлю.

– Потеряю клиентов – вычту из твоего жалования, – недовольно буркнула Берта, скрываясь в душном, тёмном помещении.

– Идём, – подала руку крохе, замерев в ожидании, – покажешь, где ты спал, там есть твои вещи, их надо забрать? Нет?

Ребёнок долго смотрел себе под ноги, не решаясь довериться мне, потом медленно протянул маленькую грязную ладошку. Она была горячей, сухой и такой крохотной, что утонула в моей руке.

– Ты с чем любишь чай, с молоком и сахаром? А пироги с мясом? Или лучше жаркое? – продолжила говорить с ребёнком, интуитивно считая, что ему так будет не слишком страшно.

Но зайдя в шумный зал, от громких криков, хохота и визга даже я испуганно вздрогнула, что уж говорить о ребёнке, который вдруг прижался к моей ноге и тут же отпрянул.

– Не бойся, мы быстро на кухне с тобой укроемся, там Луис, он грозный, но добрый, – проговаривала, пока пересекали зал, пропахший дымом, едой, кислятиной и застарелым потом, пытаясь заглушить ужасные звуки.

– Айрис! Ты долго и чем так прогневила Берту, она злая как бешеный пёс! – рявкнул в своей обычной манере Луис, напугав кроху.

– Не кричи и дай чаю, ещё жаркое и пирог, – шикнула на мужчину, кивнув в сторону ребёнка, – с утра не ел.

– Хм... а Берта знает?

– Сказала, вычтет из моего жалования, – хмыкнула, усаживая сжавшегося в комок малыша на табурет, подальше от жара очага, поближе к столу с печёным мясом и пирогами.

– Ты же копила, – напомнил Луис, подавая большую кружку с чаем, – хотела в столицу отправиться.

– Ну...

– Айрис! Тебя Берта зовёт, говорит, чтобы шла в комнаты, – не дала мне закончить Ганна, работающая в трактире и уборщицей, и прачкой, и на кухне Луису помогала, когда прошлая я в зале, видно, клиентов развлекала.

– Луис, после поговорим, – отмахнулась от ставшего вдруг заботливым дядюшкой мужчины, накладывая жаркое в чашку, прихватила кусок пирога с мясом и яблоками, поставила на поднос, позвала ребёнка, – пойдём ко мне в комнату.

Кроха оказалась смышлённым малым, взяв обеими ручками большую кружку, она медленными шажками, чтобы не пролить чай, отправилась за мной.

– Поешь и отдыхай, – проговорила, пододвигая к кровати табурет, на который поставила поднос с едой, – сейчас ведёрко принесу, чтобы в туалет не бегал через зал. Я тебя закрою, не испугаешься?

Малыш едва заметно покачал головой, так и не взглянув на меня.

– Тогда я пошла, отдыхай, – медленно поднесла руку к голове малыша, чтобы пригладить взъерошенные волосы, но не решилась, вдруг испугается, – я буду заглядывать к тебе, а пока мне нужно работать.

Покидала тесную каморку, где оставила ребёнка, уже зная, что дальше делать...

День за работой пролетел незаметно. Быстро убрав комнаты, чтобы не раздражать лишним раз хозяйку, я заодно прихватила с собой чистое полотенце, уверенная, что заселившийся постоялец обойдётся и одним. Там же, в комнате, меняя грязные простыни на чистые, я «неловко» разорвала одну из них. Пришлось, конечно, выслушать истеричный визг тётушки Берты и не донести кусок ткани до Ганны, но теперь мне есть из чего сшить мешок. Время от времени заглядывая в свою каморку проверить, как там малыш, я видела всё ту же картину. Свернувшись на кровати клубочком, уткнувшись носом в подушку, ребёнок спал, иногда судорожно всхлипывая и вздрагивая во сне.

– Где спал ребёнок? – спросила у тётушки, остановив её у порога кухни, – там есть её вещи?

– Какие вещи у приبلуды? – рассмеялась хозяйка хриплым голосом.

– И всё же, где? – заступила ей дорогу, не дав пройти.

– В чулане. У меня что, комнат свободных полно? – рыкнула тётка, больно толкнув меня в грудь, – коробку поставила, шкуру дала, чтобы мягче было и не мёрзла.

– Ещё раз тронешь меня, руку сломаю, – произнесла, холодно взглянув на хозяйку, с трудом сдерживаясь, чтобы не набросится на свою обидчицу.

– Что? Да я..., – задохнулась женщина, сжав кулаки так, что побелели костяшки, – из кухни не выйдешь больше! Думала, хватит с тебя наказания, но, видно, тебя жизнь ничему не учит.

– Где чулан? – прервала горластую.

– У бань, – бросила тётка, рванув к себе в комнату. Хитрая, подлая баба, которая всегда боялась вступать в спор, пакостила исподтишка. Пугая своих работников, что выгонит на улицу, никогда этого не делала, зная, что в это злчное место к ней больше никто не придёт. Казалось, что в трактире «У тётушки Берты» собрались отверженные со всего городка и им просто некуда податься.

Чулан находился в подвале. За его стеной были бани, где постояльцы и местные девицы намывали свои тела. Однажды зайдя туда, я больше не спускалась. Грязь, вонь, стоячая вода жёлтого цвета на полу и плесень на стенах. Как в таком месте мыться, я себе с трудом представляла. Поэтому поднималась пораньше, подпирала двери кухни и мылась там. У очага было достаточно тепло, вода успевала за ночь остыть до приятной телу температуры, а прихваченное из комнаты мыло неплохо пахло мятой.

– Тварь, – прошипела, распахнув дверь чулана. Я с ужасом смотрела на угол, в котором смогло уместиться только две метлы, швабра, ведро и тот самый ящик со шкурой, пропахшей мокрой псиной, которую тётка и выделила для ребёнка. Ящик был настолько мал, что даже такая кроха могла спать в нём только сидя.

– Чтоб твоё заведение рухнуло тебе же на голову, – пробормотала, поднимая шкуру и какой-то мешок. В итоге я ничего под ними не нашла, задумчиво протянула, – неужели и правда ничего нет?

Мне не хотелось вести ребёнка через этот кошмар. Поэтому я ещё раз внимательно осмотрела ящик, заглянула в ведро, за метлы, проверила углы чулана. И только под самым ящиком у стены обнаружила маленький свёрток, плотно перевязанный верёвкой. Распутывать и смотреть, что там, я не стала. Доверие нужно заслужить...

– Привет, просыпайся, – слегка тронула плечико ребёнка. Час назад вернувшись в свою комнату, мне удалось даже немного подремать. А теперь, пока в трактире всё ещё спали и до рассвета оставалось два часа, я хотела успеть привести себя и кроху в порядок.

– Нам нужно помыться, набрать с собой немного еды, и утром мы уйдём отсюда, – тихонько делилась планами, ведя за ручку настороженного ребёнка, – я найду другую работу. Мы вместе с тобой справимся, у нас будет свой домик. У тебя обязательно будут игрушки и своя отдельная комната.

На кухне, привычно подперев обе двери тяжёлыми бочками, я поставила на пол большой чан, набрала в него тёплой воды и, обернувшись к замершему у очага ребёнку, спросила:

– Ты же пойдёшь со мной? Я понимаю, что для тебя я чужой человек и ты меня совсем не знаешь. Но обещаю, что никогда тебя не обижу, не ударю и постараюсь сделать тебя счастливым.

Кроха молчала... казалось, время остановилось. Даже пламя в очаге будто бы перестало плясать, застыв в ожидании ответа. Я тоже молчала и не сводила взгляд с поникших плечиков и стиснутых в замок ручек. Но вдруг ребёнок впервые за день поднял головку, распахнув свои глаза, сверкнувшие яркой синевой, и пытливо всмотрелся в меня. Я ждала... чувствуя, что так надо и так будет правильно. Он должен сам принять решение, сделать выбор, только тогда между нами создастся тоненькая ниточка доверия.

– Софи, – тихий мелодичный голос прозвучал очень неожиданно и странно в этом месте, – меня зовут Софи.

– Привет, Софи, а меня зовут Айрис, – прошептала, счастливо улыбнувшись, с трудом сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

– Я пойду с тобой.

Глава 5

– Я очень рада, а теперь давай смоем с тебя эту грязь, – с улыбкой проговорила, помогая снять пыльную курточку, – к сожалению, у меня пока нет для тебя чистой одежды, но утром мы с тобой обязательно купим обновки.

Рассказывая о будущих планах девочке, я помогла ей промыть коротко остриженные, белокурые волосы. Полила чистой водой из ковша, чтобы смыть с худенького тела серую от грязи пену. Ногти на руках и ногах Софи тоже не мешало бы отстричь, но сделаем это чуть позже, когда будем подальше от этого места.

– Ну всё, посиди так, – прошептала, кутая девочку в полотенце, – держи отвар и пирог, а я пока тоже быстро умоюсь, и будем собираться.

– А куда мы пойдём? – заговорила девочка, порадовав меня безмерно.

– Не знаю ещё, – извиняюще улыбнулась, решила быть честной. Пусть на вид этой крохе было всего лет пять-шесть, взгляд у Софи был взрослый, – я... не помню, несколько дней назад очнулась в подворотне трактира и ничего, совсем ничего не знаю об этом мире.

– Я помогу, – пробормотал ребёнок, как только дождал кусочек пирога, – с Горин мы много где были.

– Горин?

– Она ушла, сказала, что не может за мной больше присматривать, – тихо ответил ребёнок, – оставила здесь.

– Это твоя мама, – с трудом проговорила, закусив изнутри губу.

– Нет, Горин нашла меня, – покачала головой кроха, – а мама меня бросила.

– Нет, нет! Это не так, – яростно возразила, кинув мокрую тряпку в таз, метнулась к ребёнку, – она не могла тебя бросить. Просто случилось что-то, наверное, она потеряла тебя или...

– Умерла, как дядька Мик?

– Да, малышка, – погладила девочку по голове, – ещё пирог? С вишней? Он сладкий и очень вкусный

– Угу, – кивнула Софи, беззаботно болтая ногами, – и с яблоком и вишней.

– Хорошо.

Пока Софи завтракала, я быстро намылась, переделалась в чистое. Скидала в мешок несколько кусков мясного пирога, туда же закинула чай, кружку, котелок, найденный в дальнем углу шкафа, небольшой нож, ложку, кулёк гречневой крупы, соль и сахар. Много брать с собой не стала, это надо ещё унести.

Поставив на место чан, вытерла пол, который мы немного замочили, вынесла грязную воду в подворотню. Ещё раз оглядела кухню, чтобы ничего не забыть, и произнесла:

– Давай оденем тебя и пойдем в комнату, скоро Луис придёт, и тётушка Берта спустится, я скажу им, что мы уходим.

– Мне надо в чулан, там..., – замялся ребёнок.

– Держи, ты это хотела? – продолжила за Софи, подав маленький свёрток, – я не смотрела, что там, у тебя больше нет ничего? Или ходим вместе в чулан?

– Нет, это всё, – тихо ответила девочка, быстро спрятав в карман своё сокровище.

– Хорошо, – улыбнулась, помогая застегнуть курточку, – кепку наденешь?

– Да.

– Готова? Пошли, подождёшь меня в комнате.

– Ладно.

Заперев девочку в своей каморке, я почти бегом отправилась к комнате тётушки Берты. Мне не хотелось устраивать сцену при всех, лучше уж попрощаться там, где она спокойно себя чувствует.

– Тётушка! – постучала в запертую дверь, – тётушка Берта.

– Ты чего? – прорычал хриплый недовольный голос, и через секунду дверь распахнулась, являя моему взору заспанную ведьму, – что в такую рань припёрлась.

– Ухожу я! За расчётом пришла!

– Расчётом? Каким таким расчётом? – притворно воскликнула хозяйка трактира, закрывая дверь, – уходит она, кому ты нужна там.

– Расчёт за три месяца, что ты задолжала, – произнесла, чеканя каждое слово, и просунула ногу в дверь, не дав тётке снова запереться, – отдашь или самой забрать?

– Ты! Да я сейчас Луиса позову, он из тебя мигом дурь вышибет! – процедила сквозь зубы тётка, попыталась вытолкнуть мою ногу за дверь. Ей это не удалось. На удивление, я была довольно сильной девушкой, несмотря на тоненькую фигурку.

– Тогда я ему поведаю, как ты часть мяса продала Тирсу, а Луису сказала, что оно испортилось и его выбросили, – проговорила, криво усмехнувшись, чуть громче добавила, – и высчитала с Луиса треть его жалования за испорченные продукты.

– Не докажешь, – хмыкнула тётка, сложив руки на груди.

– И не собиралась, все давно знают, какая ты, – ответила, растягивая слова, – а за обман Луис, думается...

– Ты не посмеешь, – прошипела женщина, – забыла, кто тебя приютил, дал крышу над головой, кормил, одевал?

– И всё это я отработала с лихвой, а теперь отдай, что задолжала, иначе ещё проценты стребую.

– Никому ты не нужна и приبلуда твоя тоже, – злобно бросила тётушка Берта, рванув к буфету, – прибежишь, поджав хвост, да места тебе здесь не будет.

– Недосчиталась, – произнесла, едва взглянув на взбешённую, брызжущую слюной бабу, – пять талов не хватает.

– На! – рыкнула та, сунув мне в руки припрятанные в кармане бесформенного халата монеты, – и чтоб тебя со зверёнышем через минуту в трактире не было.

– С радостью, – с усмешкой бросила, нарочито медленно прошла по коридору и, только когда скрылась за углом, припустила бегом. Я не знала, получится у меня или нет, не была уверена, что и мне Берта задолжала. Слушая недовольных Розу и Мальву, я надеялась, что тётка и со мной не рассчиталась. Луис как-то обмолвился, что последние месяцы в трактире совсем плохо стало с выручкой. А мне очень нужны были эти монеты, тех, припрятанных в тайнике, нам с Софи не хватит и на день.

– Айрис, а где..., – осёкся Луис, удивлённо наблюдая, как я маленьким смерчем пронеслась по кухне, скидала в ещё один мешок печёное мясо, пару лепёшек и бутылку молока.

– Ухожу я, хватит! Тётке сообщила, жалование, что она задолжала, забрала, – сказала, подлетев к мужчине, чуть приобняла, всё же неплохим человеком он оказался, и прошептала, – помнишь, Берта с тебя вычла за мясо тухлое?

– Угу, – кивнул Луис, подозрительно сощутив глаза.

– Хорошее мясо было, она его продала Тирсу, а с тебя высчитала.

– Вот гадина, – выругался Луис и разъярённым зверем рванул к тётке.

– Кхм... очень полезно слушать и наблюдать, – хмыкнула, последовав за мужчиной. Смотреть, как Луис будет чихвостить вороватую тётку, я не собиралась и, завернув к своей каморке, торопливо отперла дверь.

– Пора? – спросила Софи, вскакивая с кровати, стоило мне ворваться в комнатку.

– Да, всё готово. Тётка занята, постояльцы ещё спят и в зал не спускались, – протараторила, подхватив с пола мешок с провизией, второй перекинула через плечо, – ну что, пошли?

– Да, – улыбнулась малышка, вцепившись в подол моего платья.

Покидать трактир было очень волнительно. Страх перед неизведанным не было, скорее это чувство было сродни чему-то новому, волшебному, казалось, что, переступив порог, мы очутимся в сказочном мире, где полно чудес и радости. Закрывая дверь трактира, я ощутила неимоверное облегчение, будто бы тяжёлая плита, что прижимала меня к земле, наконец исчезла, остались лёгкость и желание чего-то большего.

На улице было пустынно. Кроме пса, изредка брехавшего на наглых воробьёв, беспардонно столовавших у него в миске, да старичка, прогуливающегося вдоль невысокого домика, никого не было.

Идя по мощённой камнем дороге, мимо двух-трехэтажных домов, которые явно требовали ремонта, я ощущала себя очень странно, была уверена, что ни разу здесь не была, и всё увиденное казалось мне каким-то старым, непривычным, но объяснить себе я это не могла.

Уходя всё дальше от трактира, петляя по узким улочкам, я с любопытством ребёнка рассматривала дома с магазинчиками на первом этаже, вывески которых привлекали внимание придиричивых покупателей; жителей, которых на улицах с каждой минутой становилось всё больше, и радовалась: свету, теплу, ярким цветам, запахам, всему, что сейчас окружало нас.

– Ты не устала? – спросила у Софи, которая, как и я, вертела головой, разглядывая всё вокруг.

– Нет, а мы идём на площадь?

– Хм... а эта улица ведёт туда? И что там?

– Фонтан красивый и ярмарка была, мы с Горин гуляли там, когда в этот город приехали.

– На чём вы приехали?

– На телеге, – пожалла малышка плечами, – отец Тима на ярмарку повёз, они нас у леса подобрали.

– Ясно, мы пока просто гуляем, – ответила, задумавшись, сколько же эта кроха успела повидать за свою маленькую жизнь, – нам надо подождать открытия магазина с одеждой, я заметила такой на соседней улице, а потом найти жильё, чтобы привести себя в порядок, а то, боюсь, в таком виде меня на работу никто не возьмёт.

– Долго ждать?

– Нет, вон часы висят на жёлтом двухэтажном здании. Стрелка большая на двенадцать встанет и магазин должен открыться. Мы можем подождать на скамейке, идём спрячемся в тени. Ты пить хочешь?

– Да, – кивнула Софи и первой отправилась к дому, где на небольшой вывеске был нарисован бублик.

Глава 6

Я тоже устремилась следом за девчушкой. В тени высокого раскидистого дерева мы с удобством разместились, разложив рядом с собой наш небогатый скарб. Достала из мешка бутылку с отваром и подала ребёнку.

– Софи, я тут подумала, – проговорила, тщательно подбирая слова, – ты не против, если людям, кто вдруг спросит, кто мы друг другу, я буду говорить, что сестры?

– Нет, – быстро ответила Софи, не задумываясь ни секунды, – я всегда хотела сестру, а мы будем секретничать?

– Конечно, если ты хочешь, – улыбнулась малышке, радуясь, что ребёнок ещё не утратил живости и духа авантюризма.

– Тим рассказывал, что он уже целовался с девочкой, но не объяснил, как это делал, – тут же спросила кроха, замерев в ожидании ответа. А я... не помнила и, честно сказать, даже как-то растерялась.

– Кхм..., – глядя в глаза Софи, пояснила, – прости, но я не могу ответить на твой вопрос, не помню... но обещаю, когда это случится, обязательно расскажу.

– Хорошо, – довольно пробормотал ребёнок, – и Тим не будет больше задаваться.

– Тим – это тот мальчик, с которым вы приехали в этот город?

– Да, он задавака и старше меня на четыре года, – ответил ребёнок, дополнительно показав четыре пальчика, – а он первый раз на ярмарку поехал, мы с Горин были на трёх, но здесь была самая красивая.

– А тебе сколько лет?

– Семь осенью будет.

– Большая, – улыбнулась малышке, – будешь пирог?

– Да...

– А ну, пошли отсюда, побирушки! – прервал девочку противный голос, переходящий в визг, напугав своим неожиданным окриком, – мерзкое отребье!

– Мадам, мы сейчас уйдём, незачем так визжать, – рявкнула я в ответ, поднимаясь со скамейки, и, прищурив глаза, внимательно следила за женщиной. Высокой, худой, с острым носом и тонкими губами, – идём, Софи.

– И чтоб я вас здесь больше не видела, – прокричала вслед неуравновешенная дамочка, размахивая метёлкой, но подходить к нам поостереглась. Народ, что спешил куда-то по своим делам, кто с ехидной ухмылкой, кто с сочувствием смотрел на нас, но помочь никто не торопился.

– Ненормальная какая-то, – улыбнулась Софи, которая, вцепившись в подол моего платья, испуганно оглядывалась на тётку, и с тихим смешком добавила, – не бойся, она только лаять может, но не кусается. А если бы попыталась, мы бы ей треснули в лоб.

– Тебе не страшно? Она вон какая...

– Визгливая, трусливая и недалёкая? – продолжила за ребёнка, – нет, не страшно, тем более ты рядом, а вместе мы бы с ней справились.

– Я могла ей под ноги кинуть мешок, а ты набросилась бы.

– Точно, – кивнула, понемногу знакомясь с Софи, – но лучше не стоит этого совершать, на самом деле женщина нас просто испугалась. Вид у нас и правда жуткий, грязное рваное тряпье на тебе, а на мне платье, далекое от приличного. Так что пошли, приведём себя в порядок и сольёмся с местными жителями.

– Горин говорила, что они все глупые, – нравоучительно произнесла Софи, копируя интонацию женщины, – не ведали истинного счастья.

– Наверное, – задумчиво пробормотала, украдкой покосившись на девочку, – магазин одежды должен быть уже открыт, поспешим.

В небольшом магазинчике было тихо, кроме рыжеволосой девушки, в помещении никого не было. Поэтому наше появление сначала обрадовало скупающую продавщицу, но, окинув нас взглядом, она тут же проговорила:

– Не подаём.

– И не нужно. Нас с сестричкой ограбили по дороге, лишив всего, даже одежды. Добрые люди, которые подобрали нас у леса, дали что не жалко. Но я успела припрятать пару монет и, если у вас можно приобрести за пару талов платье для меня и моей сестрички, я буду вам благодарна, – всё это я выпалила, не дав и слова сказать продавщице. Ведь и отсюда нас могут погнать, а одежда нам очень нужна.

– Опять у Топляка разбойников развелось, когда уже их все переловят, – сердито пробурчала девушка, с сочувствием на меня взглянув, – и куда вы направлялись? На ярмарку, поди?

– Да, но вот теперь бы вернутся домой живыми.

– Одежду вам точно выдали ту, что выбрасывать хотели, да и кто сейчас отдаст задарма, – окинув беглым взглядом меня и Софи, продолжила, – есть подходящее, не для праздника, конечно, но приличное.

Через десять минут перед нами лежал набор необходимой одежды для благопристойных дам. Трусы, вполне удобные, сорочка на тонких бретельках, мягкая на ощупь, гольфы на подвязках, рубашка с широким рукавом невероятно белого цвета, юбка, ниспадающая красивыми складками, и пояс. Софи подошло только одно-единственное платье, красивое, с длинным рукавом, тоже с поясом, а воротник был отделан потрясающим кружевом. С недоумением взглянув на короткие пушистые волосы и тяжело вздохнув, Карэн, так звали нашу спасительницу, принесла небольшую шляпку с нелепыми цветочками на боку:

– Даже девочке не пристало ходить с такими короткими волосами. Поди, болела сильно?

– Карэн, а можно здесь переодеться? – не стала отвечать на вопрос девушки, – а то на улицу стыдно выходить.

– Конечно, вон там укройтесь.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула, радуясь, что не нужно искать номер в постоялом дворе.

В небольшом закутке, скрытом тёмной шторой, я и молчаливая Софи принялись быстро переодеваться. И если уж меня порадовала приятная к телу ткань, её удобство и яркость, то что говорить о ребёнке. Девочка, быстро стащив с себя драные штанишки, местами заштопанную курточку, медленно, расправляя каждую складочку, надела свой наряд и нерешительно обернулась к небольшому зеркалу.

– Ты красавица, – произнесла, пригладив распушившиеся волосы, – давай я тебя заплету.

– А ты умеешь?

– Нда... – потрясённо проговорила, осознавая, что да – умею.

В зал, где висели на стойках платья, выходили немного растерянные. Сняв с себя старую одежду, мы словно изменились. Чувство уверенности не покидало меня и, казалось, я могла горы столкнуть, попадись они мне на пути.

– Ну вот, совсем другое дело, – довольно протянула Карэн, заметив наше появление, – я с вас только один тал возьму.

– Но...

– Ладно, я не обеднею, а вам он понадобится, – прервала меня девушка.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила продавщицу, чуть приподняла нашу старую одежду, спросила, – а эту куда выбросить?

– Оставь здесь, Томас завтра придёт, он всё собирает.

– Ещё раз огромное спасибо, – благодарно улыбнулась девушке, – нам пора.

– Вы лучше дилижанс закажите подальше от ратуши, а лучше Дика спросите. Скажите, что от меня, он с вас много не возьмёт.

– Так и сделаем, – проговорила, устремившись к выходу, подальше от ставшей словоохотливой девушки. Вдруг спросит, откуда мы прибыли, а мне и ответить ей нечего.

– Хорошей вам дороги, – пожелала Карэн, закрывая за нами дверь. Я же, подхватив Софи за руку, рванула по улице, словно за нами кто-то гнался, и только минут через пять замедлила шаг.

– Устала?

– Нет, – покачал головой ребёнок, – мы к ратуше пойдём?

– Да, нам бы уехать подальше из этого городка и лучше бы в столицу.

– Она далеко. На дилижансе неделю пути.

– Откуда ты знаешь?

– Горин туда шла и мне рассказывала.

– Ясно, значит, ты знаешь, где находится ратуша?

– Кажется, там была, – махнула рукой Софи, но на личике отразилось сомнение, – наверное.

– Тогда можно спросить у кого-нибудь, – предложила, осматриваясь. Людей на улице было немало. Мужчины встречались реже, и те были большей частью старичками. В основном, спеша по каким-то делам, с пустыми или полными продуктов корзинами, шли женщины. Девушек было тоже достаточно, две из них как раз сейчас быстрым шагом пересекали дорогу и вот-вот поравняются с нами.

– Маяр сказала, у ратуши будет отбор, – проговорила одна из девушек, почти бегом промчавшись мимо нас, – надо торопиться, Джина тоже пошла, а она уже была там и её снова могут выбрать.

– Её ж выгнали? – воскликнула вторая, догоняя подружку.

– Слухи такие ходили, а вдруг нет?

– Идём за ними, – шепнула я и, уже привычно взяв Софи за ручку, рванула следом за подружками, – они как раз направляются туда, куда и нам надо.

Глава 7

Девушки так сильно торопились попасть на неведомый нам отбор, что мы с трудом поспевали за ними. Практически пробежав три улицы, обруливая прохожих, мы неожиданно резко выскочили на площадь. Небольшая, окружённая двух-трехэтажными зданиями, которые образовывали почти идеальный круг. В центре площади белым пятном привлекал внимание фонтан с необычным цветком в середине, из которого тоненькой струйкой текла вода. Людей на площади было гораздо больше, чем на улицах, и за нашими провожатыми было непросто уследить.

– Вот они, бегут направо.

– Да, а вон ратуша, – указала на самое высокое, окрашенное в жёлтый цвет здание Софи, чуть запыхавшись.

– Ты устала, – произнесла очевидное, глядя на ребёнка, – Карэн сказала, что дилижанс лучше нанять дальше от ратуши. Давай отдохнём минутку и поищем нужный.

– Там есть скамейки.

– Отлично, идём туда, – кивнула, пробираясь сквозь плотное скопление людей, собравшихся у небольшого здания, расположенного у самой ратуши, – интересно, что там?

– Работу здесь ищут, – ответила хмурая женщина, сердито на меня взглянув.

– Хм... спасибо, – отпрянула от нервной особы, торопясь уйти подальше. Работа мне нужна, и я очень надеялась, что смогу устроиться хотя бы помощником на кухне, всё же опыт у меня имеется, но точно не в этом городке. Уж лучше держаться подальше от тётки Берты и прочих завсегдатаев злчного заведения.

Минуя толпу страждущих, мы прошли кондитерский магазинчик, откуда потрясающе тянуло шоколадом. Проскочили булочную, из распахнутой двери которой сносило с ног ароматом сладкой сдобы. И устроившись недалеко от галантерейной лавки, достали бутылку с остатком отвара и по кусочку мясного пирога.

– Поедим и пойдём искать Дика, – пробормотала, делая глоток тёплого напитка, – вон там, кажется, стоят дилижансы.

– Мы в столицу поедем?

– Да, я слышала от одного из посетителей трактира, там всегда есть работа, да и платят неплохо.

– Горин тоже так сказала, – кивнула малышка, стряхивая крошки с платья, – мы отправились туда, но потом она заболела и оставила меня «У тётушки Берты».

– Она сказала, куда пойдёт? – спросила, не зная, а надо ли её искать или всё же не стоит.

– Нет, – покачала головой Софи, – а есть ещё пирог с вишней?

– По-моему, оставался кусочек, – проговорила, разыскивая нужный свёрток в мешке.

Спустя десять минут мы уже выспрашивали у возничих о Дике. Но либо его не знали, либо отсылали нас в дальний край улицы, где дилижансы были похуже, а кучера неопрятней.

– Уехал он, теперь только через неделю вернётся, – наконец нашли знающего, но услышанное не порадовало.

– Спасибо, тогда, может, подскажете, кто ещё едет до столицы и сколько будут стоить два места?

– Для вас, мисс, всего сотня талов, – улыбнулся мужчина, окинув меня похотливым взглядом, – питание за свой счёт, оплата комнат в ночлежке тоже.

– Благодарю, – буркнула, поворачивая к площади.

– У тебя нет столько? – догадалась Софи, заглядывая мне в лицо, и предложила, – мы можем отправиться пешком.

– Нет, маленькая. Неделя пути на дилижансе, пешком выйдет ещё дольше. У нас нет ничего, что могло бы укрыть от дождя, да и небезопасно идти двоим красавицам без охраны, – с улыбкой закончила.

– Горин нарядила меня мальчиком и волосы остригала, – кивнул ребёнок, вполголоса, будто вспоминая, добавил, – сказала, что дурных в пути хватает.

– Да, она молодец, – задумчиво пробормотала, глядя в чуть поредевшую толпу, лихо-радочно размышляя, что же делать дальше. Теперь нам нужен новый план, талов добраться до столицы у меня не хватает. А значит, придётся ещё на некоторое время задержаться в этом городке. Найти приличную и хорошо оплачиваемую работу. Снять комнату у доброй старушки, которая могла бы присмотреть за Софи. И накопить монет для дальнейшего пути. Но я нисколько не жалела, что ушла и не подкопила монет, уж лучше улицу мести, чем в этом трактире находиться.

– А ты? Что умеешь? – раздался тихий, уставший голос слева от меня, прерывая мои тягостные мысли.

– Простите? Вы ко мне обращаетесь? – удивлённо спросила, глядя на невысокую, слегка полноватую женщину, с печальной улыбкой на лице.

– Да, или не ищешь работу, тогда зачем сюда встала?

– Я? – заторможено переспросила, настороженно осматриваясь, заметила двух знакомых девушек, недовольно зыркающих на меня, и быстро ответила, – ищу.

– На кухню нужна помощница, пойдёшь? Двадцать пять талов в месяц, кормить будут и одежду выдадут.

– А куда? – спросила, в уме прикидывая, сколько месяцев придётся отработать, чтобы оплатить дорогу до столицы.

– Ты не знала? – хмыкнула женщина, пристально на меня взглянув, – замок к герцогу Элфордскому.

– Простите, мисс...

– Миссис Мэдисон, экономка замка, – подсказала женщина.

– Миссис Мэдисон, я не могу оставить мою сестру, у нас никого нет.

– Кхм... пять талов в месяц вычту из жалования, спать будете в одной комнате.

– Спасибо, миссис Мэдисон, – с облегчением выдохнула, мысленно радуясь и страшась одновременно: «Неужели повезло».

– Как звать? Вещи надо собрать?

– Айрис, а это Софи. Вещи с нами, – выпалила, быстро потрясла мешками, – это всё.

– Хорошо, идём, – кивнула экономка, никак не прокомментировав наш скудный скарб, – поторапливайся.

Карета, в которой нас дожидался невысокий кучерявый парнишка, стояла совсем рядом с ратушей. Миссис Мэдисон, махнув рукой в мою сторону, представила меня кучеру, споро разместила на одном из сидений, кивнула нам, чтобы устраивались рядом. Не мешкая, я помогла взобраться Софи, влезла сама и, стоило мне присесть, как карета дёрнулась и шустро покатила.

– На кухне будешь помогать Велме, – назидательным тоном начала объяснять экономка, – по замку не ходить. К герцогу в комнаты не пробираться, к гостям мистера Рейнарда тоже.

– Миссис Мэдисон... – задохнулась от возмущения, хотела высказаться, но женщина не дала мне договорить:

– Я предупреждаю всех, кого нанимаю в замок.

– Не буду пробираться в покои герцога и к его гостям, – ответила, с трудом сдерживаясь.

– Знаю, поэтому тебя и пригласила, а не этих вертихвосток, – хмыкнула миссис Мэдисон, поразив быстрой сменой эмоций на лице, – через месяц праздник в замке, гостей много приедет, а у меня две горничные в город подались.

– Вы сказали, праздник?

– Да, день рождения его светлости, – ответила экономка, чуть нахмутив брови, – мистер Рейнард не жалуется на такие праздники, но мисс Гвендолин настояла.

– Значит, после праздника помощница на кухне больше не потребуется?

– Потребуется, конечно, я же Маршу у Велмы забрала, – возразила миссис Мэдисон, – девушка умная, ладная – в горничные её поставила.

– Ясно, спасибо, – поблагодарила, покосившись на спящую Софи. Вымотавшийся ребёнок уложил голову ко мне на колени, подогнув под себя ноги, и теперь тихонько посапывал.

– Совсем никого не осталось?

– Нет, – покачала головой, хотела было соврать, что тётка в столице живёт и к ней решили податься, но передумала.

Остаток пути прошёл в молчании. Софи спала, я, прикрыв глаза, сделала вид, что тоже задремала. Экономка время от времени чем-то шуршала, тихо покашливала и вскоре тоже засопела.

Чуть приоткрыв глаза, я смотрела на проплывающие мимо поля, укрытые нежной, сочной зеленью; на деревья, сплошь усыпанные розовыми плодами; на непролазные кусты, с яркими жёлтыми цветами, над которыми с громким жужжанием проносились пчёлы. Слышала тихое пение кучера, топот лошадей и сонное сопение Софи и миссис Мэдисон, но мыслями я была далеко, в странной, незнакомой комнате с большой светящейся коробкой, силясь понять, что бы это могло быть.

Глава 8

– Приехали, – сонно пробормотала миссис Мэдисон, и вскоре карета круто завернула и остановилась.

– Софи, – легонько тронула за плечо девчушку, ословелым взглядом посмотрев в окно. Мерное укачивание кареты и сопение двух соседок всё же меня усыпили.

– Ну вот, сегодня обустраивайтесь, а завтра с утра за работу, – произнесла экономка, кряхтя и постанывая, и практически выпала на руки какому-то мужчине, – мой супруг – мистер Селби, управляющий здесь.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась высокому, с благородной сединой на висках мужчине и таким же, как и у супруги, добрым взглядом и располагающей улыбкой.

– Это Айрис, новая помощница Велмы, и её сестричка Софи.

– Добро пожаловать в Элфордский замок, – торжественно проговорил мистер Селби, беглым взглядом осмотрев нас, и вернулся к супруге, – я уезжаю в столицу, появились неотложные дела.

– Надолго?

– Нет, всего пару недель меня не будет, – покачал головой управляющий, – мистер Рейнард тоже уезжает.

– А как же праздник? А подготовка к нему? – всполошилась женщина, – мисс Гвендолин останется?

– Пока сами, тебе ли беспокоиться, – с добродушной усмешкой ответил мужчина, – мисс Гвендолин тоже уезжает вместе с нами и останется в столице, вернётся только к празднику.

– Ох, Селби, так давно в этом замке праздника не было, – взволнованно проговорила женщина, сжав в руках платок, – гости из самой столицы придут, боюсь я.

– Я скоро вернусь, и мы управимся вместе, – с улыбкой проговорил мужчина, заботливо погладив супругу по руке.

Наблюдая за парой, я чувствовал себя ужасно неловко. Но и встрять в разговор не решалась, не хотелось в первый же день потерять работу. Оставалось только терпеливо ждать, когда они закончат. Покосившись на Софи, которая, широко распахнув глаза, с любопытством разглядывала двор замка, я тоже решила осмотреться.

– Миссис Мэдисон! В шкатулке на столе я оставил список гостей, – раздался низкий глубокий голос, так близко, что от неожиданности я вздрогнула и резко повернулась.

Говорил мужчина, таких я ещё не встречала. Он был так высок и широкоплеч, что, казалось, надетая на его богатырские плечи белая сорочка разойдётся по швам. Тёмно-коричневый жилет, узкие штаны и высокие сапоги лишь подчёркивали его могучее тело. Широкие скулы, квадратный подбородок и прямой точёный нос делали его суровым. Крутой изгиб бровей вразлёт придавал ему несколько надменный вид, но длинные густые ресницы смягчали резкие черты. Но больше всего моё внимание привлекли глаза – светло-голубые, словно летнее безоблачное небо, которые, будто яркие звёзды в ночном небе, выделялись на смуглом лице мужчины.

Остановившись всего в метре от нас, он, беглым взглядом равнодушно скользнув по мне, вновь вернулся к миссис Мэдисон:

– Мы возвратимся не раньше, чем через две недели. Уверен, со мной приедет Тревор, подготовьте покои, в которых он обычно останавливается.

– Будет исполнено, ваша светлость.

– Рейнард! Я не нашла в покоях свои перчатки, служанки в этом замке никчёмные, – раздался мелодичный голос со стороны замка, и через мгновение перед нами появилось свет-

ловолосое чудо в потрясающе красивом наряде: роскошный цвет, золотистое кружево и атласные ленты. Чудесный крой подчёркивал тонкую талию и пышную грудь. А стоило девушке сделать глубокий вдох, как тончайшая оборка из прозрачной золотистой ткани приподнималась, открывая весьма откровенное декольте. Этот наряд явно был создан для соблазнительницы и кокетки, коей она себя наверняка считала.

– Гвендолин, уверен, они у тебя в сумочке, – ответил Рейнард, в его голосе слышалось лёгкое раздражение, но держался он совершенно спокойно.

– Их там нет, – упрямо промолвила девушка и, чуть понизив голос, добавила, – они так подходили к этому платью.

– Пора ехать, – распорядился мужчина, проигнорировав девушку, быстрым шагом пересёк двор и вскочил на великолепного вороного жеребца. Вдогонку за ним проследовала, сердито насупившись, Гвендолин и мистер Селби с совершенно непроницаемым лицом.

– Всё, идёмте, – скомандовала миссис Мэдисон, махнув нам рукой, стоило господам покинуть двор замка, а воротам с тихим скрежетом опуститься. Украдкой переглянувшись с Софи, мы устремились за спешащей к замку экономкой.

– В холл не выходите! Дверь для слуг вот эта, – знакомила с замком миссис Мэдисон, ни на секунду не останавливаясь, – комнаты горничных, прачки и остальных дальше по коридору. Ваша комната за третьей дверью, форму возьмёшь у Греты, там же простыни. Идём, я представлю тебя Велме, она расскажет тебе о работе... есть, поди, хотите?

– Немного, – ответила, чуть запнувшись о невысокий порог.

– Велма, помощницу тебе привезла, – громко произнесла миссис Мэдисон, обращаясь к тучной женщине, стоящей у плиты. Две девушки, что-то крошившие за рабочим столом, от неожиданности вздрогнули, с любопытством взглянув на меня и выглядывающую из-за моей спины Софи.

– Хм... и эта скоро в столицу подастся, и что вас туда тянет, – проворчала женщина с круглым лицом и с раскосыми чёрными глазами, осенёнными длинными густыми ресницами, – как звать тебя и эту кроху?

– Айрис, а это моя младшая сестра Софи, – ответила, замерев у порога кухни, не решаясь сдвинуться с места.

– Я Велма, эти две лентяйки – Лета и Дора, горничные убирают комнаты в замке, – с добродушным смехом представила повариха девушек, не обращая внимание на их возмущённые лица, – руки твои видно работы не боятся, в комнату уже ходили?

– Нет.

– Ну, дальше сами разберётесь, – проговорила миссис Мэдисон, давно усевшаяся за стол, – Лета, комнаты мисс Гвендолин убирала? Перчатки её куда положила?

– Миссис Мэдисон, не было там перчаток, – заворчала темноволосая девушка, сердито сверкнув глазами, – она сама их куда-то засунула и опять меня обвиняет. Или её горничная Марил перчатки убрала в сундук.

– Проверь покои, может, упали куда, – распорядилась женщина.

– А вы чего стоите? – вдруг рыкнула Велма, – Дора, комнату Айрис покажи, пусть устроятся. Это что, все ваши вещи?

– Да, всё, – ответила и поспешила следом за рыженькой, не отпуская ручку Софи, – спасибо.

– Как разместитесь, возвращайтесь, – распорядилась Велма, вернувшись к прерванному занятию, – голодные, поди.

– Спасибо, – снова поблагодарила, решив пока поменьше болтать и побольше слушать.

– Айрис, да? И Софи, а меня Дора зовут, я из Нэка, деревушка недалеко от замка, а вы откуда? – проговорила провожатая, стоило нам покинуть кухню.

– Верно, Айрис и Софи, мы из Керси, – ответила, радуясь, что смогла осторожно выудить название городка у Луиса, – давно здесь служишь?

– Два года уже. Как только мистер Рейнард сюда переехал, слуг стали набирать, вот я одна из первых и пришла в замок. А раньше его светлость жил в Вистерии, – произнесла Дора, распахивая дверь, – вот ваша комната, здесь чисто, но не очень уютно. Ганя все свои вещи собрала, но, думаю, у Греты найдётся пара салфеток, а вазочку и зеркальце можно взять в кладовой, что дальше по коридору.

– Спасибо, – поблагодарила девушку, проходя в довольно просторную, в сравнении с моей каморкой, комнату. Здесь даже было окно, оно выходило, судя по ровным рядкам с зеленью, в огород, но меня это ничуть не смущало. А судя по довольной улыбке Софи – её тоже.

– Ну, вы тут осмотритесь и на кухню возвращайтесь, как раз ужин скоро, там и познакомитесь с остальными.

– Хорошо и спасибо, – улыбнулась словоохотливой девушке, – мы скоро придём.

– А я сейчас к Грете схожу, мы с тобой почти одного размера, – проговорила Дора, внимательным взглядом осмотрев меня, – пусть пока подберёт тебе форму.

– Ты как? – тихо спросила у Софи, стоило только нашей провожатой покинуть комнату и прикрыть за собой дверь.

– Айрис! Я никогда в замке не была! Он такой, такой... большой, – восторженно выдохнула девочка, подбегая к окну, – ты видела, какие стены?

– Да, видела, – с улыбкой проговорила, радуясь, что Софи здесь понравилось, задумчиво добавив, – он такой огромный и невероятно красивый.

Глава 9

Неделя пролетела незаметно. Почти все жители этого огромного замка были добры к нам. Софи быстро стала всеобщей любимицей. Велма старалась подложить ребёнку самые лакомые кусочки. Грета откопала в своих закромах несколько платьев, которые были немного великоваты, но мастерица на все руки Лета всего за пару дней сшила чудесные наряды для девочки.

Работы на кухне замка было достаточно, но в сравнении с трактиром её было не так много, и хватало времени на отдых. Кормили слуг очень вкусно и сытно, буквально за неделю щёчки Софи чуть округлились, да и в целом девчушка немного поправилась, что не могло меня не радовать.

Знакомство со слугами состоялось в первый же вечер. Их было немного, так как хозяин гостей не жалует, и трёх горничных вполне хватало, чтобы убрать пару жилых комнат.

С двумя из них, Дорой и Летой, я познакомилась сразу, как только мы вошли на кухню. А вечером удостоилась чести увидеть третью. Марил, служанка мисс Гвендолин, надменная, хамоватая особа, была симпатичной, даже милой, но вечно недовольно поджатые губы всё портили. Ещё был кучер Тим – парнишка лет семнадцати, весёлый малый, в первый же день притащил для Софи небольшой букетик цветов. Юджин – сухонький старичок, который служил дворецким ещё у деда мистера Рейнарда. Грета – прачка, она же хозяйка небольшого склада, где хранились ненужные хозяевам вещи. Когда я пришла в её святая святых, она внимательным взглядом осмотрела меня, вручила два симпатичных платья, стопку постельного белья, тапочки. Салфетки на сундук, стоящий в нашей комнате, зеркало, в котором я могла видеть себя до самой груди. Небольшой коврик и вазочку для цветов.

За садом приглядывала пожилая пара, они предпочитали есть в своём домике, и с ними мы ещё не познакомились. Два конюха, Этан и Чан, но с ними мы пересеклись всего однажды. Кажется, ещё были воины, но находились они в той части двора, куда я и Софи ещё не добирались. В перерывах между работой я предпочитала пропадать в огороде Велмы, с удовольствием пропалывая её многочисленные грядки. Мне было в радость заниматься делом на улице, наслаждаясь жарким солнышком, слушая щебет птиц, ржание лошадей в конюшне и лаянье пса, живущего в деревянном загоне возле небольшой башенки.

– Айрис, поди помоги Лете прибраться в замке, – окликнула меня миссис Мэдисон, выглянув в распахнутое окно кухни. Сегодня, как впрочем и в прошедшие дни, после обеда мы с Софи укрылись в тени большого вяза и тихонько болтали.

– В господских комнатах? – удивлённо воскликнула, обернувшись к экономке, – конечно, миссис Мэдисон.

– Дора ногу вывихнула, лекарь сказал поберечь неделю, – пояснила женщина, переводя свой взгляд на Софи, – детка, Велма ягодный компот сварила, вкусный.

– Спасибо, миссис Мэдисон, – улыбнулась моя сестричка, поднимаясь с пледа, на котором мы сидели, и отправилась следом за мной.

– Ты на кухне побудь, а я помогу Лете прибраться, – попросила девочку, помогая залезть по высоким ступенькам на крыльцо, – я мигом управлюсь.

– А мы с Софи сейчас печенье печь будем, – проворковала довольная Велма, стоило нам войти на кухню. За короткое время, что мы здесь находились, Софи быстро освоилась, помогая мне и кухарке, и сейчас уже закопалась по пояс в шкаф, разыскивая формочки.

– Через неделю хозяин вернётся, может, ещё кто с ним прибудет. Уж лучше сейчас комнаты убрать: постель застелить, пыль смести, проветрить надо, – проговорила экономка, перебирая связку ключей.

– Хорошо, когда в замке никого нет, – вздохнула Лета, хитро улыбнувшись, – работы поменьше, да и не ругается никто. Нос не морщит, не говорит: «В Вистерии каплуна подают с брусничным соусом».

– Лентяйка, – с добродушным смехом замахнулась на горничную Велма, – старому мистеру Уолту нравилась моя стряпня, да и мистер Рейнард доволен, это ей подавай какие-то скрэмблы с овощами на завтрак.

– Идите, пять комнат на втором этаже убрать сегодня надо. В покои к мисс Гвендолин не ходите, там Марил сама уберёт, – поторопила нас миссис Мэдисон, наливая Софи чашку ягодного компота.

– Скоро закончатся спокойные деньки, – недовольно заворчала Лета, выводя меня в холл. Здесь я была лишь раз, в первый день нашего прибытия в замок, – мистер Рейнард не жалует сборища, гости тоже нечасто сюда добираются.

– Это же день рождения, каждому хочется праздника, – с улыбкой произнесла, с восторгом и каким-то странным трепетом рассматривая замок.

Он был прекрасен. Его стены были сложены из серого камня, пол был выложен бледно-серыми гранитными плитами, и от этого потолок казался высоким. Мебель была из полированного дерева и украшена замысловатой резьбой. В первой комнате, в которую мы зашли, стояли стулья с изогнутыми ручками, высокими спинками и мягкими бархатными сиденьями. Пол был устлан коврами из шерсти. Длинные шторы с вышитыми цветочными узорами, украшенные тесьмой и лентами, обрамляли высокие чистые окна. Высокая, широкая кровать застелена красивым покрывалом, на котором лежали больше семи пузатых подушек. В комнате было идеально чисто. Та часть замка, которую я уже успела осмотреть, была невероятно уютной и приветливой.

– Обычно мистер Рейнард уезжал в Вистирию и праздновал там, но эта мисс уговорила его провести приём здесь, всё метит на место его покойной супруги, – продолжила страдания Лета.

– Покойной? – спросила как можно равнодушной, взбивая перину.

– Лет пять назад это случилось, тогда ещё мистер Уолтан, его дед, был жив. Юджин как-то обмолвился, что миссис Софилека, супруга мистера Рейнарда, собрала свои и вещи дочери и сбежала, да только недалеко. На мосту в Вистерии карета опрокинулась, что-то там с колесом. Девушку нашли мёртвой с разбитой головой, кучер в реке утонул, а дочь не нашли, видно, течением унесло, кроха же совсем была, – заговорщицки поведала трагическую историю хозяина Лета.

– Кошмар какой, – ужаснулась я, с трудом представляя, что чувствовал тогда мистер Рейнард, – ему, наверное, непросто пришлось.

– Слухи ходили, что не нравилась ему мисс Софилека, отец настоял. А когда положенный срок траура прошёл, мистер Санфорд снова заговорил о женитьбе, наш хозяин разругался с ним и переехал сюда.

– Откуда ты знаешь?

– Седрик рассказал, когда мы..., – запнулась девушка, мельком взглянув на меня, не заметила ли я оговорки, быстро произнесла, – личный слуга его светлости, ты его ещё не видела.

– Ясно. Надо пыль здесь смести, и окна пусть лучше до самого вечера открытыми будут.

– Да, вернёмся постель заправим, и перина успеет подсушиться, на улице жарко.

Так, слушая сплетни о хозяевах и их гостях, мы споро убрали комнаты. На кухню возвращались уже поздним вечером. Идя по коридору, я с любопытством ребёнка разглядывала развешенные на стенах портреты. Дамы в пышных нарядах и с причёсками-башнями, мужчины в сюртуках с наградами на груди. Здесь был даже конь – красивый, серый, со звёздочкой на лбу.

– Это Гром, любимый конь мистера Уолтана. Велма говорила, что старый хозяин был очень странным человеком, но добрым. Не соблюдал приличия, мог выгнать любого благородного из своего замка. Занимался торговлей и плевал на мнение соседей. Его второй супругой стала простая женщина из Нэка, но, думаю, враньё всё это. Хотя многие девушки так и рвутся в замок работать горничной, ведь мистер Рейнард ещё не женат.

– Хм... а ты?

– А мне монеты надобны, я мечтаю о маленькой ферме, – фыркнула Лета, – и никакой муж мне не нужен, насмотрелась я на мать, когда её отец по дому гонял.

– Так не у всех, уверена, есть счастливые пары.

– Да, как миссис Мэдисон и мистер Селби, но и им не повезло, – печально вздохнула девушка, – детей нет.

– Миссис Мэдисон была бы замечательной мамой, – согласилась с Летой, притормозив у чуть приоткрытой двери на первом этаже, заметив стеллаж с книгами, – а здесь что?

– Библиотека, её ещё дед мистера Уолтана собирал, раньше она была на втором этаже, но мисс Гвендолин приказала перенести сюда.

– А мистер Рейнард?

– Ему всё равно, он не особо вникает в обустройство замка, – ответила Лета, в её голосе послышалась обида, – он весь день в разъездах с мистером Селби, а эта пользуется, шепчет ему, наговаривает.

– Его светлость, мне кажется, трудно заставить сделать то, что ему не по нраву, – заметила, успокаивающе погладив по руке разволновавшуюся девушку.

– Да, но когда-нибудь она станет хозяйкой в этом замке и точно нас всех выгонит.

– Но не стала же, а ты вообще копишь монеты на ферму, – ободряюще улыбнулась Лете, – и что будет на ней расти?

– Кролики! Не смейся только. Мой дед их разводил, я знаю, как это делать.

– Даже и не думала смеяться, уверена, у тебя всё получится. Идём, мы и так задержались, как бы миссис Мэдисон не стала ругаться.

– Не будет, она добрая!

Глава 10

– Горин была со мной рядом, сколько я себя помню, – рассказывала Софи, забравшись ногами на кровать. Время было уже позднее, но ежевечерняя беседа перед сном стала нашей традицией, – она много мне рассказывала, учила. Говорила, что девушка должна уметь правильно разговаривать и красиво есть за столом.

– Она права, – подтвердила слова неведомой мне Горин, – почему она оставила тебя в трактире?

– Сказала, что сильно болеет и ей уже ничего не поможет... – печально проронила Софи, невидящим взглядом уставившись в окно, – мы много с ней ходили, столько городов посетили, деревень, но нигде подолгу не останавливались.

– Наверное, здорово вот так путешествовать.

– Очень! Но иногда было холодно, аж зубы стучали, несколько раз нас прогоняли, однажды Горин избили, и мы прятались в стоге сена. Я бегала в деревню за едой и водой, Горин не могла встать.

– Ты очень смелая девочка, – произнесла, мысленно ужасаясь тому, что пришлось пережить ребёнку, – и я очень рада, что мы с тобой встретились и у меня теперь есть такая храбрая сестрёнка.

– А ты? Совсем ничего не помнишь?

– Знаешь..., – задумчиво пробормотала, не зная, как объяснить то, что и сама с трудом понимала, – порой кажется, что мои руки и тело помнят больше, чем моя голова. Глядя на этот замок, я почему-то уверена, что такого ещё ни разу не видела, да и улицы Керси выглядели очень странно.

– Обычный город, как Нэка, Темембор и остальные, – пожала плечами кроха.

– Наверное, – улыбнулась такой маленькой, но такой умной девчушке, – давай спать, завтра рано вставать.

– Да, я обещала Велме помочь перебрать крупу.

– Ты умничка, миссис Мэдисон вернула к моему жалованию пять талов. А значит, мы быстрее накопим монет. Здесь хорошо, но..., – не стала продолжать, заметив осоловелый взгляд Софи.

– Приятных снов, Айрис, – сонным голоском прошептала девочка, прижавшись ко мне спиной, будто бы пытаясь согреться. Хотя в нашей комнате было очень тепло.

– Приятных снов, Софи, – пробормотала, приобняв одной рукой ребёнка, другой гладила его по голове, пока не услышала мерное сопение крохи. Какое-то время я ещё смотрела в окно, наблюдая, как сизые облака, проплывая по небу, прячут за своими ватными боками подмигивающие звёзды. И ждала...

Замок спал. Время близилось к полуночи, когда я, выбравшись из комнаты, осторожно пробиралась к библиотеке. Аккуратно выведав у Велмы, миссис Мэдисон и остальных, выяснила, что экономка и кухарка умеют читать и писать. Лета, Дора и Грета буквы знают, читать не любят и полагают, что и без этого им неплохо живётся. Я же была уверена, что когда-то тоже умела читать и писать, просто забыла об этом. Поэтому очень надеялась, что в библиотеке мне удастся всё вспомнить, а нет – я выпишу буквы на листок и попрошу Велму обучить меня.

В библиотеке было сумрачно, лунный свет, пробиваясь сквозь тучи, слабо освещал это большое и мрачное помещение. Опасливо замерев на пороге, прикрыв дверь, беглым взглядом осмотрелась. Огромные стеллажи от пола до потолка были заставлены книгами. Массивный, из полированного дерева стол стоял в центре комнаты, на нём небрежно лежали чистые листы бумаги, письменный набор примостился у края, рядом с ним – книга с потемневшей от времени

кожаной обложкой. Кресло, обитое мягким бархатом, манило с удобством присесть на него и погрузиться в волшебный мир книг. Небольшой диванчик с подушкой и пледом стоял у левой стены, заслоняя собой часть книжного шкафа. Высокие окна с плотными и тяжёлыми на вид портьерами. На одной из стен висела небольшая коллекция оружия, а над дверью ярким пятном горел витраж. Медленно продвигаясь по библиотеке, касаясь ладонью корешков книг, вдыхая аромат бумаги, пыли, кожи, я будто бы вернулась в знакомое место...

– Ну хватит, я пришла сюда не предаваться мечтам, – прошептала, сняв первую попавшуюся книгу с полки, открыв её на середине, с горестной обидой смотрела на совершенно незнакомые мне буквы. Поставив на место, судя по немногочисленным картинкам, книгу о природе, я взяла следующую, но и здесь ничего знакомого не увидела. Ещё с десятков просмотренных книг ничем в итоге мне не помогли. Разве что, в одной из них буквы были другими, с округлыми боками и длинными, витиеватыми хвостами.

Но миссис Мэдисон в свою амбарную книгу записывала остатки продуктов квадратными, теми, что были в большинстве просмотренных мной книг.

– Значит план Б, – тяжело вздохнув, вытащила из кармана фартука лист бумаги и карандаш, прихваченные из кухни, сдвинула со стола книгу и бумагу и приступила к выписыванию букв. Только на рассвете, когда небо едва окрасилось в чуть розоватый свет я с тихим стоном разогнув спину, вернула всё на свои места и, разминая уставшую с непривычки руку, бегом направилась назад.

– О, Айрис, рано ты сегодня, – удивилась Велма, встретив меня на пороге, – а меня совсем бессонница измучила, вот думаю тесто поставить на пирог. Тебе, я вижу, тоже не спалось?

– Хм... нет, – мне совсем не хотелось обманывать женщину, которая была добра к нам, поэтому призналась, – в библиотеке была, буквы выписывала, хочу научиться читать.

– Вот как, что ж, похвально, – улыбнулась кухарка, вытаскивая из-под лавки тяжёлую бочку с мукой, – ты только с миссис Мэдисон поговори.

– Вы думаете, мне будет позволено ходить в библиотеку? – удивлённо воскликнула, с недоумением взглянув на женщину.

– Не знаю, Айрис, никто из слуг туда не ходил, – задумчиво проговорила Велма, – но сказать должна, не дело тайком пробираться.

– Простите, я знаю, и только вот..., – смущённо пробормотала, чувствуя свою вину, протянула исписанный лист бумаги, – я выписала буквы и хотела попросить вас, чтобы научили меня читать.

– Пять дней до возвращения мистера Рейнарда, успеем ли? А там гости придут, праздник... не до букв этих.

– Я буду очень стараться, – пообещала, уверенная, что только книги помогут мне больше узнать о месте, где я очнулась. Расспросы Велмы и остальных не особо помогли разобраться, их мир был этим замком, а ещё местом, где они родились и где живут их близкие. Но мне было этого мало, я хотела знать больше. Я надеялась, что эти сведения заполнят чёрную пустоту в моей голове и будет не так страшно.

– Ну хорошо, – согласилась кухарка, после пары минут раздумья, – показывай, что там у тебя... Т – тарелка.

– Спасибо, – обрадованно воскликнула, рисуя под названной буквой очень страшную тарелку, решив, что так я быстрее запомню.

– М – молоко, – продолжила Велма, стоило мне завершить своё художество.

– Угу, – промычала, высунув кончик языка от усердия, рисуя кувшин, в котором хранилось молоко.

Спустя пятнадцать букв пришлось остановиться и приступить к своим обязанностям. Крошить овощи, рубить мясо, в общем, готовиться к празднованию дня рождения мистера

Рейнарда. Листок с буквами висел на одной из стен кухни, и я время от времени поглядывала на него, вслух проговаривая несколько раз уже знакомую букву.

К моей учёбе присоединилась Софи, как только позавтракала и разобралась с моим шедевром. Лета, появившаяся на кухне, с недоумением смотрела на наши потуги, уверенно заявив, что и без этого можно вполне неплохо жить. Спорить с девушкой не стала, продолжив проговаривать слоги. На удивление учёба мне далась легко, и я радовала своими способностями Велму, которая была просто счастлива, уверовав в то, что из неё вышел отличный учитель.

Миссис Мэдисон пришлось рассказать о моей ночной вылазке в библиотеку. Женщина, отругав меня за самоуправство, всё же разрешила вечерами ходить туда, пока мистер Рейнард не вернулся, но книги из библиотеки ни в коем случае не выносить. Я и сама понимала, что унеси я хоть одну в свою комнату, меня тут же примут за воровку.

– Л – лист, – назвала последнюю букву кухарка, когда с делами на сегодня было наконец закончено, – ты сегодня выпись, а уж завтра в библиотеку сходишь.

– Да, так и сделаю, – широко зевнула, успев прикрыть рот ладошкой, – глаза слипаются.

– Приятных снов, Айрис.

– И вам, Велма, и спасибо большое, – поблагодарила женщину. Подхватив Софи за ручку, забрала уже два исписанных листа и мы отправились спать.

– А считать ты меня научишь? – тихо спросила девочка, довольная, что первой удалось прочесть слово «капуста», – я видела, как ты Велму поправила, когда она ошиблась.

– Научу, – пообещала девочке, радуясь, что хоть счёт я не забыла.

Глава 11

После моего первого ночного посещения библиотеки прошло уже три дня. Каждое утро я с нетерпением ждала вечера. Закончив работу, мы с Софи бежали в комнату, повторяли слова, выученные за день. Потом я учила девочку считать, раскладывая на кровати нарезанные из подобранной в саду ветки палочки. А когда ребёнок засыпал, я бежала в библиотеку. Там, сидя в мягком кресле, повернув его к окну, чтобы было светлей, я погружалась в историю страны Гитория. Медленно прочитывая каждое слово, пробираясь сквозь незнакомые названия, я всё больше узнавала о стране, в которой жила. Небольшая в сравнении с остальными, одна её сторона пряталась за грядой неприступных гор, вторая омывалась тёплым морем Ахис. Правил страной Гитория Его Величество Фердинанд Третий, был он женат на благочестивой Мигнон и имел трёх дочерей. В Гитории было тепло, и в самый холодный месяц в году температура опускалась всего до плюс пятнадцати. Здесь росло много овощей, злаковых и плодово-ягодных растений. Также на севере страны разводили странных, по моему мнению, на вид коз, из молока которых изготавливали самый лучший сыр, а из шерсти ткали нежнейшие и лёгкие покрывала.

Но, прежде чем найти нужную книгу, которая смогла бы дать хоть немного сведений о мире, мне пришлось на протяжении всей второй ночи пролистать целых пять книг. Опыт чтения у меня был небольшой, и приходилось подолгу вчитываться, чтобы разобраться. В итоге я немного изучила сельскохозяйственное производство. Вторая выбранная мной книга рассказывала о добыче незнакомом мне минерала, а третья оказалась историей некого Хамса Великого. Ещё две были о бортничестве и животноводстве. Все эти книги были, несомненно, интересными, но они пока мне были совершенно не нужны. Так что вторую ночь в библиотеке можно определить как не слишком-то продуктивную.

А сегодня, к сожалению, была последняя ночь, когда мне было дозволено посетить так полюбившееся мне место. Завтра возвращается мистер Рейнард, и кто его знает, позволит ли он мне и дальше приходить в библиотеку. Поэтому сегодня я решила как можно больше прочесть и выписать очередной список непонятным мне слов, чтобы позже расспросить о них у Велмы или миссис Мэдисон. И, видимо, я так увлеклась описанием быта деревенских жителей, что я не услышала тихий скрип двери.

– Кхм... мисс? – раздался над моей головой удивлённый, с лёгкой хрипотцой голос. Испуганно вздрогнув, вскочила с кресла, запуталась в собственном подоле платья и непременно рухнула бы на пол, но чьи-то руки успели подхватить меня, не дав упасть.

– Простите, – едва слышно прошептала, увидев моего спасителя, – мистер Рейнард, я... простите.

– Мисс? – произнёс мужчина, вопросительно приподняв бровь, замер в ожидании моего ответа. Он всё ещё продолжал держать меня за талию и не сводил свой взгляд с моего лица, одновременно смущая и пугая меня пронзительным взглядом.

– Айрис, я служанка, – сглотнула ком, мешающий говорить, – помогаю Велме на кухне... простите, мне, наверное, нельзя здесь находиться.

– Почему? – обескураженно проронил мужчина, чуть сжав свои руки.

– Ну... это же ваши книги, – запнулась, не зная, что ответить. Ощущение нереальности не покидало меня.

– Ты здесь читала? – спросил хозяин замка, не став продолжать этот странный разговор. Он словно нехотя разомкнул свои объятия, выпуская из вдруг взволновавшего меня плена горячих рук, – эту книгу?

– Да, – разом ответила на оба вопроса. Украдкой поглядывая на дверь и мечтая скорее уйти, я сделала пару шагов назад. Сейчас я хотела только одного – оказаться как можно

дальше от мужчины, из-за которого по спине поползли зябкие мурашки, дыхание перехватило, а сердце пустилось вскачь.

– Если ты хочешь узнать больше о Гитории, то советую прочесть труды Тариса, – задумчиво проговорил мужчина, подойдя к стеллажу, достал большую, в кожаном переплёте книгу и, чуть помедлив, продолжил, – я даю разрешение приходить сюда, можешь и дальше читать книги... Айрис.

– Спасибо, – поблагодарила сиплым голосом, стараясь не слишком пристально рассматривать мистера Рейнарда. Не смотреть на залёгшие тени под его глазами, на его уставший взгляд, чётко очерченные губы и волевой подбородок. На его широкие плечи и сильные руки с закатанными до локтя рукавами белоснежной рубахи.

– Ты же не закончила? – с усмешкой спросил, видно, заметив мою нерешительность, кивнул на брошенную мной книгу на кресле и вполголоса, будто размышляя, добавил, – я зажгу лампу, так будет светлее, и устроюсь на диване, а ты возвращайся в кресло, раз оно так тебе понравилось. Но прежде ты не могла бы подать чай?

– Да, конечно, – ошеломлённо пробормотала, тряхнув головой, прогоняя непрошенные видения, – я быстро.

– И для себя не забудь налить, – с тихим смешком произнёс мистер Рейнард, в очередной раз приведя меня в изумление.

Мои руки прекратили дрожать, а сердце бешено колотиться, только когда я закончила разливать по кружкам чай. Поэтому поднос с чашками я донесла до библиотеки без потерь, что не могло меня не радовать. Мужчина, как и говорил, зажёл лампы, и танцующее пламя за стеклом мягким светом озаряло помещение, прогоняя мрачный сумрак, создавая уютную атмосферу. Когда я вошла в библиотеку, меня вновь охватило волнение, стоило только увидеть мистера Рейнарда сидящим на диване с книгой в руках и в расстёгнутой на две пуговицы у шеи рубахе.

– Спасибо, – поблагодарил мужчину, лёгкой пружинистой походкой преодолел разделяющее нас расстояние, забирая из моих рук совсем не тяжёлый поднос, – на край стола поставлю, тогда нам обоим будет удобно достать чашки.

– Угу, – растерянно кивнула, замерев в центре комнаты, не зная, что дальше делать.

– Ты же хотела читать? – улыбнулся мужчина, заметив мою нерешительность, – присаживайся, только не вслух, это отвлекает.

– Кхм... ваша светлость, – пробормотала, чувствуя, как комок в груди вновь разрастается и становится трудно дышать, – я, наверное, пойду, и спасибо вам.

– Я напугал тебя, – произнёс очевидное мистер Рейнард, пытливо вглядываясь в меня.

– Нет... но я не понимаю, почему, – выпалила, дерзко посмотрев на мужчину.

– А почему нет? – хмыкнул мистер Рейнард, возвращаясь на диван, – позволишь? Я устал в дороге.

– Ндааа...

– Отвечая на твой вопрос – редко встретишь девушку, которая с таким увлечением читает историю Гитории. Обычно, если они и держат в руках книгу, это какой-нибудь роман о неразделенной любви. И не беспокойся, я поговорю с миссис Мэдисон и объясню ей, что позволил тебе здесь находиться, она не накажет тебя.

– Спасибо, – снова поблагодарила и, поразмыслив пару минут, решила, что мой уход сейчас будет очень глупо смотреться. Я, не сводя взгляд с мужчины, прошла к креслу, спросила, – значит, труд Тариса?

– Да, – кивнул мистер Рейнард и, больше ни слова не сказав, погрузился в чтение какой-то книги.

Ещё, наверное, час он просидел на диване, время от времени отпивая из чашки наверняка остывший напиток. Больше мы с ним ни о чём не говорили, в комнате стояла тишина и были

слышны только перелистывания страниц книг, его частые, мои редкие. Спустя ещё час мистер Рейнард достал из кармана брюк хронограф и, мельком взглянув на него, закрыл книгу. Всё это я наблюдала через опущенные веки, старательно делая вид, что читаю.

– Приятных снов, Айрис, – пожелал его светлость, прежде чем покинуть библиотеку.

– Приятных снов, мистер Рейнард, – эхом отозвалась, наконец вдохнув полной грудью, стоило двери за ним закрыться.

Глава 12

– Ты сегодня задумчивая. Случилось чего? – спросила Велма, после того как я третий раз не ответила на её вопрос.

– Нет, – извиняюще улыбнулась, поторопилась оправдаться, – повторяю выученные слова.

– Ты не слишком усердствуй, – добродушно усмехнулась женщина, вручая мне миску с салатом, – читать умеешь и уже хорошо, счёт ты знаешь лучше меня, вот научу тебя готовить – и не пропадёшь, всегда работу найдёшь.

– Спасибо, – рассеянно улыбнулась, подав Софи булочку, – мы в сад выйдем? Я пока не нужна здесь?

– Нет, иди отдохни, а то скоро без продыху будем на кухне работать.

В саду, устроившись как обычно в тени раскидистого дерева, я принялась рассказывать Софи всё, что успела вычитать прошлой ночью. Таким образом закрепляя полученные сведения у себя в голове, ну и девочку заодно обучая.

– Мы с Горин не были на море, – тяжело вздохнула кроха. Срывая травинки, она складывала их в невысокий стожок у края пледа.

– Я, наверное, тоже, но мы обязательно его увидим, – проговорила, перевернувшись на живот, подложила руки под подбородок, и смотрела, как маленький муравьишка тащит на себе кусок коры размером больше его минимум в два раза, – а ты знаешь, что муравей может поднять вес, превышающий его вес в пятьдесят раз? Но самым сильным из насекомых считается жук-навозник, он поднимает груз в тысячу раз больше, чем свой собственный вес.

– Да? – потрясённо пробормотала Софи, устраиваясь рядом со мной, – ой! Точно, смотри какая большая веточка, а муравей несёт. А откуда ты знаешь? В книге прочитала?

– Хм... скорее всего, – запнулась я, поражённая забавной вспышкой своей памяти, – смотри какая гусеница пушистая, словно в шубке.

– Это глаза?

– Да, которые смотрят на тебя и недоумевают, глядя на такого великана, – рассмеялась, наблюдая за удивлённой девочкой.

Время перерыва пролетело быстро. Отправив Софи в нашу комнату на дневной сон, как посоветовала Велма, вырастившая двух сыновей, я вернулась к работе. Сегодня кухарка запанировала напечь коржи для торта и сделать крем. Мне же было поручено взбить яйца в густую пышную пену. Орудия венчиком в миске, меня терзали смутные видения, что можно это действие сделать гораздо быстрее и менее трудозатратно, но я не могла понять или вспомнить как. Поэтому продолжала трудиться не покладая рук.

– Айрис, добрый день!

– Добрый, Чад, – поприветствовала парнишку, который занимался доставкой продуктов в замок, – как прошла встреча с родными?

– Мать приболела, но уже получше стало. Отец крышу на доме подправил, – принялся делиться последними новостями Чад, время от времени украдкой на меня посматривая. Велма, глядя на нас, довольно улыбалась, разминая руками сливочное масло вместе с мукой.

– Как Бак поживает?

– Дом начал строить, сказал, пора обзаводиться семьёй, – ответил Чад, вытаскивая из короба мешки с крупой, многозначительно на меня взглянув, продолжил, – я тоже подумываю дом поднимать, и земля имеется у реки и лес рядом.

– Уверена, твоей девушке повезло, – улыбнулась парнишке, догадываясь, что все эти настойчивые рассказы о его семье, о планах неспроста. Но давать ложную надежду я не хотела, Чад отличный парень, но не в моём вкусе.

– Вот, отец велел передать, – смущено буркнул Чад, поставив передо мной небольшую деревянную шкатулку, с потрясающе красивым узором на крышке.

– Спасибо, – растерялась, не зная, как и ответить на такой дар. Мало ли чем эта шкатулка меня обяжет, но и отказывать не спешила, глядя на нахмуренное лицо парнишки. Мне совсем не хотелось его обижать.

– Тал принеси, за такую красоту не жалко столько отдать, – произнесла Велма, не дав и слова сказать Чаду, – ох и умелец твой отец, поди, на рынке эти шкатулки мигом разбирают.

Я же, пользуясь моментом, поспешила в свою комнату, где под кроватью в мешке, завернутые в несколько тряпиц, лежали наши невеликие накопления.

– Спасибо большое, – чуть ли не силком всучила тал в руку Чаду, взяла шкатулку и, затаив дыхание открыла крышку, мысленно прося, чтобы в ней ничего не оказалось. Повезло, она была пуста и довольно просторна, будет теперь, где наши с Софи сокровища хранить.

– Эээ, пожалуйста, – пробормотал Чад, бросив сердитый взгляд на Велму, торопливо выложил ещё два мешка и поспешил покинуть кухню.

– Зря ты так, хороший парень, – заметила Велма, стоило нам остаться одним, – и родители тебя не обидят, да и хозяйство у них доброе.

– Тогда почему помогли? – хмыкнула, хитро сощурив глаза.

– Ну тебя, – отмахнулась женщина. – видела, что не по сердцу пришёлся. А обижать не хочешь. Взбила яйца? Отлично, теперь возьми в горшке на полке у окна две пластинки, положи в чашку и залей их холодной водой.

– Не хотела, и правда хороший парень, – согласилась с женщиной, заглядывая в многочисленные горшки в поиске каких-то пластинок, – спасибо, Велма, очень выручила.

– Но ты всё же подумай, одной тяжело жить, а у тебя ещё сестра маленькая.

– Подумаю, – произнесла, довольно хмыкнув, обнаружив в седьмом горшке жёлтые, с неровными краями пластинки, – эти?

– Они, – подтвердила Велма, – ага, в эту чашку, теперь вода... всё, хватит, пусть набухает.

– Зачем это? – спросила, рассматривая бледно-жёлтые кусочки в воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.